

ЕЖЕГОДНИКЪ
по
ГЕОЛОГИИ и МИНЕРАЛОГИИ РОССИИ
издаваемый подъ редакціей
Н. КРИШТАФОВИЧА.

Томъ VII.

(Съ 6 табл. рисунковъ и 33 рис., черт. и портретами въ текстѣ).

ANNUAIRE
GÉOLOGIQUE et MINÉRALOGIQUE
DE LA RUSSIE

RÉDIGÉ PAR

N. KRISCHTAFOWITSCH.

Vol. VII.

(Avec 6 planches et 33 figures, dessins et portraits).

НОВАЯ-АЛЕКСАНДРІЯ.

1904—1905.

NOVO-ALEXANDRIA.

Складъ изданий въ Редакціи:

Новая-Александрия, Люблинской губ.

Цѣна: 7 руб. 50 кон.

Коммиссіонеръ „Ежегодника“:

Книжный магазинъ К. Л. Рилюера (С.-Петербургъ,
Невскій пр., 14).

En vente à la Rédaction:

Novo-Alexandria, gouvern. de Lublin.

Prix: 20 fr. = 15 Mk.

Commissionnaire de l'„Annuaire“:

Librairie Max Weg (Leipzig, Leplaystrasse, 1).

Типографія И. Н. Скородова. СПБ. Надеждинская, 43.

Seen, in deren Gestalt sich das Wasser nach der Vernichtung der Eiskecke anhäufte. Nach der überall eine vollständige Bestätigung ihrer Richtigkeit findenden Meinung Dokutschajewa, diehnnten diese Seen, als Ausgangspunkt des ganzen Netzes unserer gegenwärtiger Flüsse. Die die Seelen teilenden Anhöhlungen wurden nacheinander dank der ausspülenden Arbeit des Wassers durchbrochen und die Seen flossen hinunter. Als ein prächtiger Beispiel eines den Platz in der Mitte eines lehrgewordene Seegebiets einnehmenden Flusses kann der Fluss Suchodrew diehnnen, der in den Kreisen

Malojaroslawetz und Kaluga fliesst. Der Boden des weit ausgedehnten Kesselthales, in dessen Mitte dieser Fluss fliesst, ist mit schlammig-sandigen Sedimenten des alten postglacialen Sees belegt. Angesichts dessen, dass die Entstehung der Seen sogleich nach der Befreiung des Landes vom Eise stattfinden musste, kann man die Folgerung ziehen, dass die postglaciale Seephase wenn nicht gleichzeitig, so früher als die prähistorische Entwaldung der Gegend war.

N. Bogolubow.

Moskau.

Rhinoceros Schleiermacheri Kaup des environs d'Ananiew.

Par Marie Pavlow.

(Avec 1 planche).

Douze ans se sont écoulés lors de l'apparition de mon ouvrage sur le «Développement des Rhinocéridés»¹); depuis j'ai eu l'occasion de parler de ces formes dans deux notices, qui touchaient la faune mammalogique fossile du gouvernement de Cherson²), et me voila en présence des ossements d'un *Rhinoceros* du même gouvernement qui me paraît présenter un intérêt assez grand, pour que la publication ne soit pas remise au loin.

C'est en 1902 au mois d'Avril, quand j'ai visité la première fois les diverses localités du gouv. de Cherson renfermant des ossements des mammifères, que je suis arrivée dans la ville d'Ananiew, pour y voir les sables classiques, recouvrant les environs de cette ville, sables qui ont déjà procuré plusieurs fois des restes fossiles, dont le plus intéressant à été la mandibule droite de *Mastodon Borsoni* que j'ai décrite en 1894³.

En arrivant à Ananiew, je me suis adressé à Mr,

Jakounin, qui m'a été recommandé comme possesseur et grand amateur des collections archéologiques et paléontologiques. Et vraiment j'ai trouvé dans sa maison non seulement la plus grande cordialité, mais beaucoup de choses intéressantes pour moi. Je suis heureuse de pouvoir exprimer ici à Mr. Jakounin, ainsi qu'à ses deux aides, Mr. Kartousow et Mr. Zagorouitchenko ma profonde et sincère reconnaissance pour tout ce qu'ils ont fait pour moi lors de mon séjour à Ananiew, en m'accompagnant dans mes excursions, en m'indiquant les localités intéressantes, et me procurant les ossements déjà trouvés dans les environs. C'est alors que m'a été apportée une mandibule que j'ai reconnue appartenir à un *Rhinoceros*. En questionnant d'où elle venait et si on n'avait pas encore quelques ossements, j'ai appris, qu'outre la mandibule dans la même localité ont été trouvés quelques débris d'os, qu'on m'a apportés plus tard et que je n'étais pas de rapporter aussi à un *Rhinoceros*. En me rendant à la place de cette trouvaille, deux kilomètres de la ville, accompagnée par Mr. Kartousow, j'ai trouvé sur place une molaire supérieure, un morceau de la mandibule et quelques fragments d'os. Les fouilles dans les localités avoisinantes n'ont plus rien donné, mais j'ai appris qu'il y avait encore un morceau de la mandibule trouvée dans la même localité et

¹⁾ Marie Pavlow. Rhinoceridae de la Russie. *Bull. Moscou.* 1892.

²⁾ Marie Pavlow. Nouveaux mammifères tertiaires, trouvés en Russie. *Bull. Moscou.* 1896.—Ossem. fossiles des environs de Kriwoi Rog. *Bull. Moscou.* 1901.

³⁾ Marie Pavlow. Les Mastodontes de la Russie. *Mémoires Acad. St.-Pétersbourg.* 1894. Tome I.

se trouve chez Mr. le maire de la ville Mr. Koniaghin. Je n'osais pas à m'adresser à ce monsieur pour lui demander de me montrer la pièce en question, et en la voyant et reconnaissant en elle une partie de la mâchoire inférieure qui a été déjà en ma possession, à demander de vouloir me la donner; ce que j'ai obtenu avec la plus grande complaisance. De plus Mr. Koniaghin m'a communiqué des données très utiles sur les sondages, faites dans Ananiew. J'exprime ici à Mr. le maire ma profonde reconnaissance pour ce don précieux et les données utiles. Une année plus tard Mr. Jakounin m'a donné encore un morceau de la mâchoire supérieure avec deux molaires, provenant de la même localité.

Avant de décrire ces restes de *Rhinoceros* je vais donner quelques notions sur le gisement. Certes ce ne seront que les quelques données que j'ai pu recueillir sur place pendant mes excursions, sans entrer dans les descriptions détaillées de divers sédiments des environs, qui présentent, même pour les géologues qui les étudient particulièrement, beaucoup de difficultés. Il faudrait s'adresser pour les connaissances détaillées du gouv. de Cherson aux ouvrages des Mrs. J. Sinzow¹⁾ et N. Sokolow²⁾, qui indique sur sa carte géologique les sables néogénés rebouvrant le district d'Ananiew et les sables sarmatiques comme y étant très répandus.

La ville d'Ananiew est disposée sur plusieurs collines peu élevées, mais ses environs présentent des grandes hauteurs sableuses, coupées par des ravins profonds. L'argile recouvre par place ces sables, dans les parties inférieures des leurs versants. Dans leur parties supérieures on trouve des petits lits de marne. La hauteur de ces collines sableuses atteigne jusqu'à 30 mètres. Les grands ravins portent ici le nom de «ripa», dont le plus grand se nomme «Svinaia ripa» (ravin de cochon). C'est dans ce dernier qu'ont été trouvés les restes de *Rhinoceros* dans un enfoncement, une poche creusée dans l'argile, reposant sur le sable blanc, et recouverte par une mince couche de terre végétale. Cette poche remplie du sable blanc renfermait les os, recouvert en partie par le sable pur, en partie par le sable durci en grès. D'après le mode de conservation on peut bien admettre que ces os ont été apportés ici par le courant; plusieurs ont été englobés par le grès. Toutes les recherches que nous avons faites dans les localités voisines pour avoir quelques fossiles permettant à déterminer l'âge de ces sables, ne nous ont

procurées qu'un seul endroit, où nous avons trouvé un amas d'*Unio*. Cet endroit est bien connu des ouvriers, surtout d'un vieillard, qui travaille depuis des années dans les briqueteries d'ici, et qui certifie de n'avoir jamais rencontré de coquilles dans les autres endroits; c'est lui qui a été le premier à trouver et à conserver les ossements de *Rhinoceros*, prévenu de leur valeur scientifique par Mr. Jakounin.

D'après les données de sondage qui m'ont été communiquées par Mr. Koniaghin, j'ai appris que les coquilles — *Mactra* et quelques *Gasteropodes* ont été retirées de la profondeur de 68 pieds avec le sable blanc; dans un autre puits, à 99 pieds, on a retiré un grès très dur avec *Trochus* et autres coquilles cassées, ce qui démontre l'existence des couches fossilifères, indiquées par Mrs. Sinzow et Sokolow.¹⁾

En nous rendant de l'autre côté de la ville d'Ananiew, dans le 1-r arrondissement, situé au pied des collines sableuses, vis-à-vis de l'église d'Assomption dans le domaine de Mr. Routhka, nous avons pu voir des grandes dalles calcaires, remplies d'empreintes de petites *Mactra* et de *Cardium*, mentionnées déjà par Mr. Sinzow et retirées pendant l'exploitation qu'a fait Mr. Routhka aux pieds d'une de ces collines. On pourrait indiquer leur position d'une manière suivante:

1) sables blancs et jaunes d'une grande épaisseur (30 m.).

2) Dalles calcaires avec empreintes de *Mactra* et *Cardium* ($\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ m.).

3) Argile (1 m.).

4) Calcaire avec autres coquilles, indiqué par Routhka, que nous n'avons pas pu voir.

Je viens de mentionner que les dalles calcaires étaient presque complètement composées des empreintes des *Mactra* et de *Cardium*. En étudiant ces calcaires chez moi, j'ai trouvé encore deux empreintes de *Ceritium* — très petit, une empreinte de *Paludina* sp. et une de *Tourritella* sp. Les trois dernières formes se trouvent sur la surface supérieure du calcaire colorée en jaune. J'ai arrêté mon attention sur les *Cardium* et les *Mactra*, très nombreuses, que Mr. Sinzow cite précisément de la même localité (domaine de Routhka) et indique ces empreintes, sous le nom «de petite *Mactra* et *Cardium* cf. *irregularis* Eichw.» (Néog. d'Ananiew, p. 1). En faisant les contres empreintes dans le calcaire en question j'ai reçu quelques beaux échantillons de *Cardium*, dont les uns portent une sculpture très caractéristique, qui ressemble à celle de *Card. irregularis* Sinz.¹⁾ (fig. 3) et diffère complètement de celle du

¹⁾ J. Sinzow. Ueber die Neogenablagerungen von Ananiew. (En russe).

²⁾ N. Sokolow. Recherches hydrogéologiques du gouv. de Cherson. 1896. Mémoires Com. Géologique.

¹⁾ J. Sinzow. Notice sur quelques fossiles du Néogène de Bessarabie. 1892. Pl. II. fig. 3.

Card. irregularare Eichw.¹⁾ et moins des autres échantillons de la même espèce de Mr. Sinzow; étant pourtant plus rapprochée de ces derniers, que du type d'Eichwald. En poussant plus loin ma comparaison, j'ai trouvé que c'est avec *Cardium hispidum* Eichw. que notre forme est le plus rapprochée, ainsi que le dessin de Sinzow (pl. II, fig. 3. l. cit.).

***Cardium cf. hispidum* Eichw.**

Planche III, fig. 12, 12*, 13.

Formes rapprochées:

Cardium hispidum. Eichwald. Nat. hist. Skizze, p. 209.

— *Leth. rossica*. Pl. IV, fig. 21.

— Paléontol. de la Russie, p. 62. Pl. IV, fig. 21.

Cardium irregularare. J. Sinzow. Notes sur quelques fossiles du Néog. de la Bessarabie. Pl. II, fig. 3, p. 57.

Cardium irregularare. W. Laskarew. Die Fauna der Buglowka-Schichten in Wolhynien. Pl. III, fig. 23, p. 80.

Description: Coquille petite, suborbiculaire, couverte de côtes fines, s'élargissant vers le bord de la coquille, sur le côté postérieur les côtes portent des écailles. Le sommet se trouve sur le milieu de la coquille. Les côtes ainsi que les espaces entre elles sont striées. Le sommet est presque sur le milieu de la coquille. Notre *Cardium* présente quelques différences avec le type d'Eichwald, le nombre de côtes étant plus grand 27, ce qui coïncide avec celui de *Cardium irregularare* de Mr. Sinzow. Notre coquille est de 12 mm. en largeur et de 10 en hauteur. Son côté postérieur est nettement limité, il porte 6 côtes, toutes hérissées par des écailles très fines; qui n'existent que sur ce côté. On ne les trouve pas ni sur le côté antérieur, ni sur le milieu de la coquille. Dans l'exemplaire d'Eichwald il y en a aussi sur quelques premières côtes du milieu. Je dois noter ici un malentendu qui s'est glissé chez quelques paléontologues dans la nomenclature de ces deux formes d'Eichwald. Ce dernier a donné le nom de *Cardium irregularare* pour la première fois dans les Nat. Hist. Skizze p. 209 à une petite forme, qu'il caractérise de la manière suivante, sans donner le dessin: «Testa irregularis, subtrigona, costique tuberculosis, altero latere dilatato-truncata». Le nom de *Cardium hispidum*, a été donné à une autre forme, plus grande, trouvée avec la précédente, et caractérisée (l. c. même page) par: «Testa suborbicularis, vertice medio, supero, costae numerosae distantes, tuberculato-hispidae, sulcis interneas cancellatis». Il est évidant, que les côtes hérissées (hispidae) explique le nom spécifique de cette forme. Nous trouvons dans la «Paléontologie de la Russie» et dans «Letha» les figures pour

ces deux formes Pl. IV, fig. 21, 23 et une description, où l'auteur souligne l'irrégularité de la coquille pour *C. irregularare* et ses côtes, couvertes des tubercules arrondis, ce qu'on voit bien sur la figure 21. Tandis que chez *C. hispidum* fig. 23 il indique les côtes pourvues de tubercules herissés, et la forme de la coquille suborbiculaire. Nous trouvons parmi les formes rapprochées *Card. irregularare* de Mr. Sinzow et *Card. irregularare* de Mr. Laskarew, ce qui provient précisément de la confusion de ces deux noms, leurs *Cardium* portant les caractères très rapprochés du *Card. hispidum* et non du *Card. irregularare* Eichwald. Les auteurs indiquent dans leur synonymie les figures d'Eichwald données pour *C. hispidum* (pl. IV, fig. 23).

J'ai signalé que notre forme, par le nombre de côtes—27, ainsi que par la disposition des épines et les stries, passant sur les côtes et leur intervalles ressemble plus à la fig. 3, pl. II de Mr. Sinzow, qu'au type d'Eichwald; mais je ne puis lui conserver le nom, approprié par Mr. Sinzow à sa forme et donné par Eichwald à une autre. Je considère notre forme, comme rapprochée du type d'Eichwald, dont la plus sensible différence consiste en côtes plus fines et plus nombreuses. Elle peut être considérée, comme une variété de *C. hispidum* Eichw. *C. irregularare* Sinz. est considéré par Mr. Sinzow, comme typique pour le calcaire à *Mactra*.

***Mactra subcaspia* Andr.**

Pl. III, fig. 14, 15.

Mactra subcaspia Andrusow. Beiträge d. Kaspiischen Neogen. 1902. Taf. III, Fig. 4—6.

Petite coquille, irrégulière, au côté antérieur arrondi, inférieur presque droit, peu arrondi, postérieur droit. Elles est recouverte des stries de croissance fines, avec quelques unes plus prononcées. Dimensions: longueur 12 mm., hauteur 10 mm. Mr. Andrusow (l. cit.) donne de nombreux dessins pour cette nouvelle espèce, qu'il considère comme intermédiaire entre *Mactra Caspia* Eich. et *M. Karabugasica* Andr. Elle se distingue de la première par sa forme irrégulière (les deux côtés ne sont pas semblables), et de la dernière par sa moindre longueur (l. c., p. 67).

***Mactra Karabugasica* Andr.**

Pl. III, fig. 16.

Mactra Karabugasica Andrusow. Beiträge d. Kaspiischen Neogen. 1902. Taf. III, fig. 1, 3, 16, 20.

Petite coquille rapprochée de la précédente, mais plus allongée. Longueur 15 mm., hauteur 10 mm. Le côté antérieur droit au commencement est brusquement arrondi; le côté postérieur droit-oblique; le bord inférieur faiblement arrondi. La sculpture est la même que

¹⁾ Eichwald. Paléontol. de la Russie. 1850. Pl. IV, fig. 21.

dans la forme précédente. A notre regret nous n'avons pas parmi nos échantillons d'exemplaires, où on pourrait voir les dents. Quelques empreintes ne permettent qu'entrevoir les délicats enfoncements, qu'ont laissés les petites dents de deux formes. Outre les exemplaires que je décris et dont je donne les figures, je possède quelques autres des dimensions beaucoup plus petites, longueur 9 mm., hauteur 5 mm., qui gardent la forme caractéristique de l'espèce, qui la rapproche plus tôt de *Mactra podolica* Eichw., en la distinguant de *M. Caspia* Eichw. (Andrussov, l. cit., p. 68).

Ce groupe de Mactres, *Mactra subcaspia* — *M. Karabugasica* avec ses nombreuses formes de passage est caractéristique pour les couches d'Aktschagyl, que le professeur Andrussov considère, comme appartenant aux dépôts méotiques supérieurs (l. cit., p. 93).

La trouvaille de ces formes avec les *Cardium* propres au sarmatique, pourrait paraître contradictoire, dans le sens de détermination des dépôts. Mais nous devons rappeler, que notre *Cardium* cf. *hispidum* n'est que rapproché du type d'Eichwald, et que ses petites dimensions et quelques autres caractères modifiés, pourraient bien témoigner leur appartenance aux dépôts plus jeunes, où ils sont arrivés après avoir subit ces quelques modifications; ce qui est arrivé aussi avec les *Mactra*.

Les quelques autres mouvements que j'ai faits d'après les empreintes sont d'un très mauvais état de conservation et je ne puis que provisoirement indiquer leur appartenance au: *Cerithium* cf. *disjunctum* d'Orb. ou au *Cer. cf. hartbergensis* Hilb.¹⁾. C'est le sommet d'un petit exemplaire, composé de 7 tours, long de 6 mm. et un autre aussi incomplet, mais dépourvu de son sommet, possède 4 tours, est longs de 8 mm. Les deux sont pourvus de trois rangées de tubercules sur chacun des tours. La bouche manque.

Une *Paludina* sp. incomplète, composée de quatre tours, longue de 20 mm., dépourvu de la bouche. Une *Touritella* sp. avec les tours arrondis et très rapprochés, dépourvus de sculpture, longue de 16 mm.

Malheureusement ces Gasteropodes ne peuvent pas nous aider à mieux déterminer l'âge du calcaire en question. Dans les morceaux qui les renferment on ne trouve pas de *Cardium*, il n'y a que quelques empreintes de petites *Mactra*. Il me semble plus probable, que ces dalles du calcaire jauni ont été à la base de ces couches et non à leur parties supérieures, comme nous a indiqué Mr. Routhka. Autrement il serait difficile d'ex-

pliquer la disparition de *Mactra* en même temps avec l'apparition de *Cerithium*.

Quant aux *Unio* qui se trouvent dans les sables même des collines d'Ananiew, ils ne peuvent pas être déterminés à cause de leur état de conservations. Tout ce qu'on peut dire, c'est qu'ils appartiennent plutôt aux formes peu allongées, assez élevées: le mieux conservé a 5 cm. de longueur sur 4 de hauteur. La coquille est épaisse; le côté postérieur a un sillon; le bord inférieur est sinuex, non arrondi. Par sa forme générale il pourrait être rapproché du *Unio Michaudi* Desh.¹⁾ Je ne donne pas la figure de cet *Unio*, ces caractères étant recueillis sur plusieurs débris.

Il me paraît possible pourtant de considérer les calcaires se trouvant à la base des collines sablonneuses, comme dépôts méotiques, à cause de *Mactra Karabugasica* et *M. subcaspia*, tout d'abord, plus la trouvaille des formes sarmatiques, *Trochus* et *Mactra*, dans les couches plus profondes indiquées par Mr. Sinzow, et par les matériaux de sondages que j'ai vu à Ananiew.

En rentrant à Moscou, et réunissant tous les ossements qui ont été trouvé près d'Ananiew, j'ai pu me persuader qu'ils ont tous (ou mieux leurs débris) car tout a été cassé — excepté quelques dents) appartenu incontestablement à un seul et même individu d'un *Rhinoceros*, ce qui augmentait de beaucoup la valeur de ces ossements.

Après avoir recollé tout ce qui pouvait être adapté avec certitude, j'ai vu que je possède les parties suivantes du squelette d'un *Rhinoceros*: la mâchoire droite, renfermant 6 molaires, un morceau de la mâchoire gauche avec 2 molaires; la mandibule avec le côté droit presque complet et renfermant les 6 molaires; sa partie antérieure avec quatre alvéoles pour les incisives; la grande incisive du côté droit trouvée séparément. Le côté gauche (de la mandibule) cassé, renfermant une moitié de la *pr₂*, la *pr₁* et les trois arrières molaires. La partie antérieure des os naseaux, un condil occipital. L'atlas incomplet, l'axis accolé à la 3-me vertebre cervicale et dépourvu des épiphyses. Un femur; les moitiés supérieures de tibia et de fibula. Les metatarsiens II, III et IV; le II est dépourvu de sa partie supérieure; une falange; quelques débris de côtes et des os du crâne.

Ce qui me paraît précieux dans ces restes, c'est leur appartenance à un seul individu et l'existence parmi eux des os naseaux, de la partie antérieure de la mandibule (démontrant le nombre et la grandeur des inci-

¹⁾ Hilber. Sarmat. Conchylien Oststeiermarks. 1891. Taf. I.

¹⁾ Sandberger. Land- und Süßwasser-Conchylien. T. VIII, fig. 1c (non. 1).

sives) et la série presque complète des molaires inférieures et supérieures. Malheureusement les autres parties du crâne sont en débris. D'après le gisement de ces restes fossiles, à peu près à la surface des sables, à peine recouverts d'une mince couche de terre végétale, on pourrait les prendre pour les ossements posttertiaires, d'autant plus qu'à un kilomètre d'eux un squelette d'un mammouth a été trouvé, il y a quelque temps.

Mais la comparaison de ces restes avec ceux d'animaux rapprochés, m'a conduit à d'autres conclusions et m'a permis de les rapprocher avec les formes tertiaires d'Eppelsheim et de Pikermi.

Outre les ouvrages anciens, classiques sur les *Rhinoceridae*, que j'ai déjà cités dans mes précédents travaux (l. cit.), j'ai trouvé des données très précieuses dans ceux dernièrement parus, de Dr. V. Simonelli¹⁾, d'Osborn²⁾ et de prof. Franz Toula³⁾. Se savant en faisant la comparaison de son *Rhinoceros hundsheimensis* n. sp. avec le *Rh. sumatrensis* vivant expose des matériaux très intéressants, qui démontrent les variétés de la forme du crâne, surtout de la partie occipitale (l. c., p. 19, f. 11) et les modifications que subissent les molaires pendant la croissance de l'animal (fig. 12—22). Ces données sont très précieuses et démontrent toute la difficulté qu'on a à déterminer les restes du *Rhinoceros*, qui se bornent souvent à une dent; ou même quand on possède plusieurs dents, mais quand on n'a pas d'autres parties caractéristiques, telles que la partie antérieure du museau, ou la partie postérieure du crâne.

A notre grand regret l'ouvrage si vaste de Mr. Osborn sur les *Rhinoceridae*⁴⁾ n'est pas achevé, et ne nous permet que de faire la comparaison avec les *Aceratherium* de l'Amérique.

Les nombreux et beaux dessins donnés par Mr. Simonelli (l. c.) des squelettes du *Rh. megarhinus* et du *Rh. Merkii*, qui n'ont été connus jusqu'à présent que par quelques os isolés, nous ont été aussi d'une grande utilité pour la comparaison.

Rhinoceros Schleiermacheri Kaup. = Rh. Schleiermacheri Gaud.

Pl. III, fig. 1—9.

En comparant les restes fossiles du *Rhinoceros* d'Ananiew avec les formes fossiles connues dans la littérature, je trouve leur grande ressemblance avec

ceux du *Rhinoceros Schleiermacheri* Kaup. d'Eppelsheim¹⁾ et du *Rhinoceros Schleiermacheri* Gaudry de Pikermi²⁾. Quelques os ressemblent plus à la première de ces formes, quelques autres à la deuxième. Mais vu que les ossements de cette espèce dans les deux localités n'ont pas été non seulement unis les uns avec les autres ou avec le crâne, mais ils ont été trouvés mêlés avec les ossements d'autres espèces (p. ex. *Rh. incisivus* etc.), les deux savants nommés n'insistent pas sur appartenance incontestable des os au mêmes animaux, auxquels ont appartenu les crânes, désignés sous le nom de *Rh. Schleiermacheri*. Or il est possible que quelques uns des os figurés sous le même nom peuvent se distinguer ou grâce à l'âge différent de l'animal au sexe différent ou même à l'espèce différente. Outre cela il y a quelques caractères qui distinguent notre forme de deux formes nommées.

Quoique pour la partie supérieure du crâne nous n'avons que la partie antérieure des os naseaux, mais ils sont assez caractéristiques pour cette espèce, pour nous aider à déterminer l'animal (Pl. III, fig. 1). Nous voyons que cette partie du crâne est bornée dans notre exemplaire de deux lignes presque droites en haut et en bas, et que la dernière commence à se courber sur le 17-me cm. de sa longueur, en se dirigeant en arrière et en bas. Sa courbure est arrondie. Sur le crâne d'Eppelsheim ce bout ayant la même forme, présente presque la même limite inférieure, mais sa ligne inférieure commence à dessendre un peu plus tôt et elle est moins arrondie; ce qu'on voit aussi sur le crâne de Pikermi. La ligne antérieure moyenne possède la même forme chez nous que dans le crâne de Kaup, mais la rugosité pour la corne nasale est plus prononcée dans ce dernier, et moins dans le crâne de Pikermi, qui semble être plus jeune. L'épaisseur de ces os se rapproche de celle du crâne donné par Kaup, mais tandis qu'ici le bord antérieur est arrondi, chez nous il y a une échancrure juste au milieu, à la jonction de deux os naseaux. Si nous comparons ce bout avec les mêmes os des formes rapprochées, telles que *Rh. megarhinus* Christ. et *Rh. megarhinus* Simon.³⁾ nous voyons que chez ce dernier ils sont de beaucoup plus longs et plus robustes. Dans *Rh. sansaniensis* Lart.-Filhol⁴⁾ au contraire le bout du nez est plus mince et plus recourbé en bas. Sa li-

¹⁾ J. Kaup. Ossements fossiles de Darmstadt. 1834. Cah. III. Pl. X, XI, XII.—J. Kaup. Beiträge z. näheren Kenntniss der urweltlichen Säugethiere. 1862. Pl. I, III, V, X.

²⁾ A. Gaudry. Attique. Pl. XXXII.

³⁾ J. Christol. Rhinoceros fossiles. 1835. Pl. II.—Simonelli. Rhinoceronti fossili. 1898. T. I.

⁴⁾ H. Filhol. Mammifères de Sansan. 1891. Pl. XIII.—M. Duvernoy. Rhinoceros fossiles. 1854. Pl. I.

mite inférieure à une toute autre forme présentant un angle presque droit avec la ligne dessandante de la maxillaire.

Enfin en nous rapportant au *Rhinoceros leptorhinus* Cuv. ¹⁾, nous y trouvons un os mince et plat, à peine recourbé, dépourvu de cette proéminence pour la corne si visible chez *Rh. Schleiermacheri* Kaup. Parmi les formes fossiles de l'Amérique je ne connais pas une seule dont les os nasaux puissent être rapprochés des notre animal par leur forme.

Parmi les formes vivantes cette partie de notre crâne trouve le plus de ressemblance avec celle du *Rhinoceros* de Java (Cuv. I. c. Pl. 42) par sa forme générale, ainsi que par l'épaisseur.

C'est donc avec le *Rh. Schleiermacheri* que ce bout du nez de notre forme est le plus semblable. Nous allons maintenant comparer les dents.

Molaires supérieures — pl. III, fig. 2, 2a. En jetant le premier coup d'œil sur les dents de la mâchoire fig. 2 on est frappé de grandes dimensions des molaires et surtout de l'étrange forme de la m^3 , qu'on prendrait plutôt pour une m^2 , en la trouvant isolée, tellement sa forme ne répond pas à celles des m^2 d'un *Rhinoceros*.

La série droite présente 6 molaires: la pr^4 manquant; le côté antérieur de la pr^3 laisse supposer l'existence de la pr^4 . Ces dents sont plus grandes que celles figurées chez Kaup (I. c., pl. XI); elles mesurent 28 cm. à travers la rangée depuis le bord postérieur de la m^2 jusqu'à l'angle antero-externe de la pr^3 (25 cm. sur le milieu des dents). Nos dents sont plus usées que celles d'Eppelsheim; or, l'animal étant plus grand a été plus âgé. La principale ressemblance de ces deux mâchoires se voit dans la même forme et le nombre de fossettes à la surface masticatrice des dents, ainsi que dans leur côté externe, qui possède des angles dedoublés antérieurs très prononcés. Chez notre animal le côté externe avec cet angle c'est bien conservé sur la m^3 droite; quoique il est cassé sur les autres dents, sa présence se fait sentir par la direction du côté externe de la dent. Nous allons comparer chacune des dents de notre forme avec celle du *Rh. Schleiermacheri* d'Eppelsheim. Dimensions:

pr^3	pr^2	pr^1	m^1	m^2	m^3					
Epp.	An.	Epp.	An.	Epp.	An.	Epp.	An.	Epp.	An.	
35	38	40	45	42	50	55	60	54	56	45
(mm.)										dr. g.

¹⁾ G. Cuvier. Ossements fossiles. Pl. 47. — M. Pavlow. Rhinoceridae de la Russie. 1892. Pl. IV.

Les mesures ont été prises sur le côté externe, d'un angle à l'autre. La mesure de la m^3 a été faite le long du côté externe.

La forme et les dimensions des pr^3 sont très semblables, avec cette différence, que les trois fossettes sont fermées chez nous et encore ouvertes chez Kaup.

Sur son côté antérieur cette dent porte un bourrelet et l'indice de la l'existe de la pr^4 , qui devrait être beaucoup plus petite.

La pr^3 porte deux fossettes fermées, ainsi que c'est figuré chez Kaup; mais chez nous la fossette moyenne est dépourvu de toute excroissance d'email dans son bord supérieur. La même chose est pour la pr^1 . Le bourrelet se trouve chez ces deux dents sur la partie intero-antérieure de la crête antérieure. Le côté externe dans la pr^2 est droit avec un pli d'email près de l'angle antérieur.

La m^1 porte tous les caractères de la même dent du *Rhinoceros* d'Eppelsheim: la forme des deux crêtes, la vallée moyenne, la direction du crochet d'email, et la forme du côté antérieur. C'est encore le pli d'email qui manque dans la fossette supérieure de la vallée moyenne. Ce caractère se répète dans la m^2 de notre animal, tandis que chez Kaup nous voyons deux plis dans cette fossette. Mais quand on prend en considération une plus grande usure de dents d'Ananiew, on s'explique cette différence par l'usure de ces plis. Les traces du bourrelet se voient sur ces deux molaires aussi à l'angle antero-interne.

La m^3 du côté droit a une forme si étrange, qu'on la prendrait plutôt pour la m^2 . Elle est composée d'un côté externe, d'une crête antérieure et d'un grand tubercule, à la place de la crête postérieure dans les autres dents; ce qui lui donne une forme carrée, au lieu d'une forme triangulaire — commune et générale pour les *Rhinoceridae*. En nous rapportant à la même dent du côté gauche, pour lequel nous n'avons que deux dernières molaires, nous y voyons la forme ordinaire triangulaire, répondant parfaitement à celle de l'animal de Kaup. Or, le tubercule (*t*) a repoussé pour ainsi dire, le bord postérieur du côté antérieur en avant, pour se mettre à sa place, en simulant la partie interne de la crête postérieure des autres molaires, mais n'étant pas lié avec le reste de la dent. Les deux petits crochets d'email se dirigeant dans la vallée moyenne dans la m^3 gauche, y existent aussi, ce qui fait cette dent plus compliquée que chez Kaup. Que peut signifier pourtant ce grand tubercule, modifiant de la sorte la forme de la m^3 ? On aurait peine à croire, que c'est un pas vers la modification progressive des dernières molaires des *Rhinoceros*; plutôt c'est un accident.

Le dessin du crâne du *Rh. Schleiermacheri* Wagn.¹⁾ de Pikermi ne peut servir que pour une comparaison superficielle.

La forme des os naseaux est bien distincte de celle de Kaup et de la notre et rappelle beaucoup plus celle du *Rh. pachygynatus*. Les dents ne sont pas figurées par leurs surfaces masticatrices. Et à mon grand regret je n'en ai pas de moulage et je ne le sais pas vu à Munich.

Rh. Schleiermacheri Gaudry du Mont Leberon²⁾ étant représenté par un morceau de la mandibule d'un jeune individu possédant encore les dents de lait, ne peut pas être comparé avec le nôtre qui est d'un âge bien avancé.

Celui de Pikermi est représenté chez Mr. Gaudry³⁾ par un crâne, renfermant six molaires supérieures (3 mol., 3 prem.). La surface masticatrice de ces dents n'étant pas figurée, la comparaison n'était pas possible, ce qui m'a donné l'audace de m'adresser à l'illustre auteur de l'«Attique» pour lui demander de vouloir bien m'envoyer un moulage de ces dents intéressantes. Ce qui m'a été accordé grâce à l'autorisation de Mr. Gaudry et à la complaisance de Mr. Boule, qui m'a envoyé un magnifique moulage de deux arrières molaires (m^1 , m^2). J'exprime ici ma profonde reconnaissance à ces savants, qui ont déjà tant participé à mes travaux.

Mais ici le jeune état de dents, ne permet de les rapprocher avec les nôtres que par leurs dimensions. La m^1 est à peine usée; la m^2 ne l'est pas du tout. Elle est complètement intacte par la mastication.

Une nouvelle forme du *Rh. Schleiermacheri* provenant de l'île Samos a été dernièrement décrite par M. Weber de Munich dans le *Bulletin de Moscou*⁴⁾. La série des molaires supérieures que donne l'auteur a à peu près les mêmes dimensions que la nôtre [25 cm. (An.) et 24 cm. (Samos) sur la ligne moyenne, à travers les dents], n'étant qu'un peu plus courte. Quant à la forme de dents, elles s'en distinguent par un plus grand développement du crochet sur la m^1 et m^2 , ce qui peu dépendre de la trituration moins avancée; la vallée moyenne est plus étroite.

Si nous comparons nos dents supérieures avec celles des formes rapprochées, *Rh. sansaniensis* Lartet-Filh. par ex., nous voyons d'abord la différence des dimensions, plus la différence de la structure dans cet âge, ceux de Sansan étant de beaucoup plus petites et

plus simples (Voir: Filhol — Sansan, pl. XIV, f. 6 et M. Pavlow — *Rhinoeridae*, pl. V, f. 15, où sont données les deux rangées de molaires du *Rh. sansaniensis*).

Quelquesunes de dents du *Rh. megarhinus* Christ. pourraient être confondues avec les nôtres, p. ex. m^2 (pl. II, fig. 5 Gervais, Zool. et Paléont.), si nous n'avions à notre disposition que les dents isolées. En comparant la série complète de Christol (l. cit. pl. II, fig. 3) et celle de Gervais (l. cit. pl. I, fig. 1) avec la nôtre, on voit la grande différence des deux dessins français, où la forme allongée des dents de Christol ne correspond nullement à la forme des dents carrées de Gervais. Nos molaires ont la forme carrée de ces dernières, le côté externe est aussi semblable. La forme de fossettes, de la vallée moyenne et des crêtes présente beaucoup de semblable chez *Rh. megarhinus* Gerv. et *Rh. Schleiermacheri*, et il n'est pas facile d'éviter l'erreure en déterminant les dents isolées de ces deux formes. Le rapport génétique entre elles explique cette ressemblance, ainsi que la ressemblance de dents du *Rh. Schleiermacheri* avec celles du *Rh. sansaniensis* du l'autre côté.

La mandibule (pl. III, fig. 3, 3a, 3b) — présente le côté droit presque complet; ce n'est qu'un petit bout d'apophyse coronoïde et du condyle qui lui manquent. Les molaires sont au nombre de cinq; la pr_2 étant cassée. La partie antérieure de la mandibule étant recollée, présente deux alvéoles pour les grandes incisives et deux toutes petites, entre elles, qui s'ouvrent dans ces dernières. Une incisive trouvée à part s'adapte à l'alvéole droite. Le côté gauche est cassé, il ne renferme que quatre molaires. Nous allons nous occuper du côté droit. Sa longueur est de 59 cm. depuis le bord postérieur et jusqu'au bout de l'incisive. Sa hauteur — 34 cm. depuis le sommet de l'apophyse (un peu cassée) jusqu'au bord inférieur. La mandibule est très épaisse, surtout sous les molaires, qui sont au nombre de cinq, avec les traces de la sixième. Par sa forme générale cette mandibule rappelle beaucoup celle de Kaup, quoique il y a quelques faibles différences. P. ex. le bord inférieur se dirige en ligne droite chez le *Rhinoceros* d'Eppelsheim, tandis qu'il est arrondi chez nous, et sa limite avec la ligne bordant la partie antérieure de la mandibule est moins marquée. La position des incisives est plus oblique chez nous.

Les 6 molaires occupent 28 cm., la forme des croissants correspond parfaitement à ceux d'Eppelsheim; mais la trituration est plus avancée; comme cela a été déjà signalé pour les molaires supérieures. La première molaire ne présente qu'une surface unie, dépourvue de toute trace des croissants.

L'alvéole pour la grande incisive est cassée sur son côté externe; elle est longue de 7,5 cm.; et

¹⁾ A. Wagner. Fossil. Säugethiere. Ueberreste von Pikermi. Taf. VI.

²⁾ Albert Gaudry. Mont Leberon. Pl. III, IV.

³⁾ Albert Gaudry. Attique. Pl. XXXII.

⁴⁾ M. Weber. Ueber Tertiäre Rhinocerotiden von der Insel Samos. Bull. Moscou. 1904. 2 Taf.

s'enfonce dans la mandibule. Dans sa partie supérieure interne vient s'ouvrir l'alvéole de la petite incisive. La grande incisive est longue de 8 cm.; son bout inférieur est un peu cassé. La limite de la partie qui a été hors de la mandibule est nette; elle est éloignée du bord externe de la dent à 2 cm. au maximum. La surface usée est un ovale irrégulier. Cette incisive est plus petite que Kaup indique pour son animal (l. cit., pl. XI, fig. 9). La longueur de la symphyse antérieure de la mandibule (entre le bord interne et le bord antérieur de la petite incisive) est de 18 cm. L'espace entre le bord antérieur de la pr_2 et le bord de la grande incisive est de 12 cm. chez Kaup il serait de 15 cm. (pl. XI, fig. 8). Ici les incisives sont plus avancées en dehors; mais cela peut dépendre de l'âge. Les deux petites alvéoles occupent 2,2 cm. Cette mandibule se distingue bien nettement de celle du *Rh. sansaniensis*¹⁾, qui lui est la plus rapprochée par la forme de ses incisives. La différence se manifeste par la présence chez cette dernière de la pr_4 , par la forme allongée en avant de la symphyse, par le bord inférieur plus ondulé, par la moindre grandeur. Tout cela permet de distinguer la mandibule du *Rh. sansaniensis*, même trouvée détachée du crâne. Nous voyons que notre exemplaire si semblable avec celui du *Rh. Schleiermacheri* Kaup possède quelques traits de la forme française—la forme du bord inférieur, la moindre grandeur des incisives, dirigées plus en avant, qu'en haut. Elle ne peut être confondue ni avec celle du *Rh. megarhinus* Chr. ni avec *Rh. pachignatus* Wagn. ni avec *Rh. leptorhinus* Cuv., à cause de l'absence de grandes incisives dans ces formes, outre les autres caractères.

C'est peut-être encore avec celle de Java qu'on en trouverait le plus de ressemblance (Cuvier. Pl. 42, f. 2. Pl. 55), sauf le grand espace entre la pr_2 et l'incisive.

L'atlas (pl. III, fig. 4) est d'une mauvaise conservation, ce n'est que sa moitié droite, qui se prête à la comparaison, avec son aile bien conservée, et permet d'en prendre des mesures. La longueur de cette moitié, depuis le bord externe jusqu'au milieu de la vertebre est de 18,5 cm. La hauteur de l'aile est de 12 cm. Le trou supérieur pour les vaisseaux est ouvert, tandis qu'il est fermé sur le dessin de Kaup (Beiträge. Pl. VII et Foss. Darm. Pl. XIII, fig. 1). La protubérance de la face infero-postérieure est allongée. Les lignes limitantes l'aile et le bord inférieur de l'atlas correspondent avec celles de Kaup. Le bord postérieur de l'aile est découpé par une échancrure, à quatre centimètres de

l'angle de l'aile. Le bord de la facette supérieure pour le condyle occipital, ainsi que celui de la facette inférieure pour l'axis sont cassés et ne permettent pas de les mesurer nettement. Pourtant nous avons un condyle occipital détaché du crâne, qui donne l'idée des dimensions de la facette supérieure; il a 10 cm. de longueur. La partie arrondie de la facette supérieure gauche est conservée; son bord inférieur est cassé. Cette vertèbre par ses caractères généraux correspond à celle donnée par Kaup. (Beitr., Taf. VII).

Je donne la figure du côté postérieur de la 3-e vertèbre cervicale (pl. III, fig. 5); où on voit les dimensions de sa surface articulaire: hauteur 8 cm., largeur 7,5 cm. En haut on voit l'apophyse dorsale de l'axis, accolé à la précédente vertèbre; il est mal conservé pour être figuré.

Le Femur (pl. III, fig. 6) gauche est assez bien conservé, il ne lui manque que la poulie rotulienne et les bords du 3-me trochanter. Sa plus grande longueur sur le côté interne est de 55 cm., sur le côté externe 54 cm. Sa largeur sur la ligne passant au dessous de la tête articulaire est de 20 cm.—par le milieu du 3-me trochanter de 17 cm., entre les limites des deux condyles inférieurs 16 cm. La limite supérieure du 3-me trochanter est à 22 cm. du sommet du grand trochanter; l'inférieure passe à 19 cm. de la base du condyle externe.

En comparant notre os avec ceux que Kaup et Mr. Gaudry attribuent à *Rh. Schleiermacheri* nous voyons quelques différences: de celui d'Eppelsheim il semble se distinguer étant plus robuste, moins svelte (pl. XIII, fig. 5). Son 3-me trochanter est comparativement plus large. Les rapports de la longueur à la largeur correspondent plus avec les mêmes de l'os de Pikermi (pl. IV, fig. 8) et de Mt. Leberon (pl. XXXII, f. 7), n'étant qu'un peu au profit de l'épaisseur dans notre forme. Je dois pourtant signaler que les mesures données par Kaup (Foss. Darmstadt, p. 44), ne correspondent pas parfaitement aux dimensions de sa figure (pl. XIII, f. 5); p. ex., la longueur de femur devrait être d'après le dessin — 42 cm. tandis qu'elle est indiquée de 55 cm. dans le texte. Le 3-me trochanter est plus étroit chez Kaup que chez Mr. Gaudry et chez nous (8 cm., 10 cm., 12 cm.).

Tibia gauche (pl. III, fig. 7). Nous n'avons que les deux tiers supérieurs (30 cm.) de cet os, auquel s'adapte un morceau de fibula. Ces os appartiennent au même membre, que le femur, qui vient d'être décrit, et auquel s'adapte le tibia. Nous ne pouvons pas donner sa longueur stricte, à cause de sa incomplétude, mais en comparant la partie conservée avec les mêmes os de Pikermi, Eppelsheim et Mt. Leberon, nous pouvons dire en toute sûreté qu'il n'était pas moins grand. Sa crête

¹⁾ M. Duvernois. Rhinoceros fossiles. 1854. Pl. V.—H. Filhol. Mammifères de Sansan. Pl. XIII.

est très développée et très saillante, son épine supérieure de même, ce qui correspond avec les dessins de Kaup (pl. XIII, fig. 6) et de Mr. Gaudry (Attique, pl. XXXII, fig. 8). Son plus grand diamètre transverse en haut (à la surface articulaire) est de 14 cm.

La partie supérieure de fibula (fig. 8) longue de 18 cm. a son bout supérieur élargi sur 4 cm.; plus bas l'os devient comprimé et s'applique sur le tibia par une surface étroite de 1 à 2 cm.

Nous n'avons pas de cet os figuré chez Kaup, la fibula que Mr. Gaudry (Attique, pl. XXXII, fig. 8; Mt. Leberon, pl. IV, fig. 7) rapporte avec le tibia à cette espèce, paraît être plus épaisse que la notre, et ne s'applique au tibia que par ses deux bouts; tandis que dans notre exemplaire on voit bien la partie tout à fait aplatie de fibula, qui s'est appliquée sur la surface également aplatie de tibia.

Pour le membre postérieur gauche nous avons trois os du métatarsien.

Le métatarsien III (pl. III, fig. 9) est bien conservé. Il a 18 cm. sur son côté interne, 17 cm. sur l'externe et 17,5 cm. sur son milieu. Sa surface articulaire supérieure est large de 6 cm., l'inférieure de 5,2 cm. Nous ne trouvons pas chez Kaup de dessin de cet os. Celui de l'Attique est plus petit (pl. XXXII, fig. 9).

C'est avec le dessin du membre postérieur de Cuvier (pl. 43, fig. 4) que présente une grande ressemblance notre métatarsien avec les deux autres qui vont être décrits (de Java?).

Le métatarsien IV (pl. III, fig. 9) s'adapte parfaitement avec le précédent, se distinguant par sa forme arquée. Il est long de 15 cm. sur sa ligne médiane. Sa facette pour le cuboïde est très large de 4 cm. Son bout inférieur très épais, presque carré. La surface articulaire inférieure occupe 3 cm. Cet os n'a pas non plus été indiqué par Kaup. Le bout inférieur trouvé à Mt. Leberon (pl. IV, fig. 10) ne paraît pas être aussi épais, que le notre; surtout à son bout inférieur.

Le métatarsien II (pl. III, fig. 9) est cassé à son bout supérieur. Il est très épais et dans sa moitié supérieure il est comprimé latéralement, dans l'inférieure d'avant en arrière. La surface articulaire inférieure est large de 3 cm.

La deuxième phalange du doigt moyen (pl. III, fig. 9a) large de 5,2 cm. sur la ligne médiane, haute de 3,1 cm. La surface supérieure est de 4,8 cm., l'inférieure de 4,2 cm. Par sa grandeur elle convient parfaitement au métatarsien III qui vient d'être décrit. Pour la comparaison nous n'avons pas de cet os ni chez Kaup, ni chez Mr. Gaudry pour le *Rh. Schleiermacherie*.

Après avoir étudié et comparé toutes les parties

du squelette du *Rhinoceros* qui ont été trouvé près d'Ananiew et qui sont à notre disposition, nous pouvons conclure que cet animal est le plus rapproché du *Rhinoceros Schleiermacheri* Kaup, connu jusqu'à présent à Eppelsheim, à Pikermi, à Mt. Leberon, et représenté très faiblement en Russie jusqu'à présent. Les sables dans lesquels on a été trouvé ses ossements, et qui portent le nom des sables de Balta, reposent sur les calcaires, renfermant en masse *Cardium cf. hispidum*, *Mactra subcaspia* et *M. Karabugasica* And., ces dernières sont caractéristiques d'après Mr. Andrussow pour le miocène supérieur.

Les trouvailles précédentes de cette espèce ont été indiquées par Mr. Sokolow en 1889¹). C'était une mandibule trouvée avec deux molaires des *Mastodon tapiroides*; dans les sables de la carrière Pitchouguino, près de Krivoï Rog, que l'auteur rapporte au miocène supérieur, et par moi, en 1896²) deux dents ont été décrites et figurées, provenant des sables de Balta, gouv. de Podolsk. Ces indications nous démontrent la valeur de la trouvaille du *Rh. Schleiermacheri* d'Ananiew, qui est comparativement beaucoup plus complet.

Je veux profiter de cet étude sur le *Rh. Schleiermacheri* pour indiquer quelques faits intéressants que j'ai eu la chance d'observer dans plusieurs musées sur quelques crânes de *Rhin. tichorhinus*.

Tout le monde connaît ces crânes, si grands, si allongés, avec leur cloison nasale ossifiée, avec leur dents si caractéristiques et si différentes de toutes les autres espèces des *Rhinoceros*.

Pourtant en travaillant, il y a quelques années dans le Musée de l'Université de Kasan, et en y étudiant les Selenodontes posttertiaires, mon attention a été arrêtée par un crâne de *Rhinoceros* dépourvu de cloison, mais présentant les autres caractères de celui de *Rh. tichorhinus*. Plus tard en visitant le Musée de l'école réale de Tumen j'y ai vu un autre crâne de *Rh. tichorhinus*, dans lequel la cloison nasale, quoique ossifiée se laissait facilement retirer et permettait à voir, qu'elle s'attachait faiblement par sa partie inférieure au vomer et ne touchait presque pas les os naseaux qui ne portaient aucune trace de leur attache. En retirant cette cloison, ce qui ne présentait aucune difficulté, j'ai eu entre mes mains un «crâne dépourvu de cloison, et sans aucune trace de son existence».

Etant trop occupé à ce moment avec mes Artiodactyles je n'ai fait que signaler ces faits intéressants

¹) N. Sokolow. Rech. géolog. dans le gouv. d'Ekaterinoslav. Bull. Com. Géolog. 1889, № 6.

²) Marie Pavlow. Nouveaux mammif. tertiaires. Bull. Moscou. 1896.

dans mon carnet, et c'est aujourd'hui, quand j'ai été forcée de remettre à quelque temps mon grand travail, et de m'occuper du *Rhinoceros* d'Ananiew, que mon souvenir est revenu sur ces crânes. Je me suis adressée à Mr. le professeur Stuckenbergh de l'Université de Kasan, en le priant de m'envoyer le crâne du *Rhinoceros tichorhinus*, qui n'a pas de cloison et qui a attiré mon attention lors de mon séjour à Kasan. Dans peu de temps, j'ai reçu sur ma demande deux crânes de la part de Mr. Stuckenbergh, auquel j'exprime ici la plus sincère reconnaissance. Les deux crânes sont complètement dépourvus de cloison, mais l'un d'eux garde une faible trace de son existence sur la partie inférieure de ses os naseaux; tandis que l'autre n'en a aucune trace. Les dents sont incontestablement celles du *Rh. tichorhinus*. J'ai repris la littérature sur cette forme, pour voir si de crânes semblables ont jamais été figurés et décrits et c'est alors que j'ai fait connaissance avec l'article de Mr. Schröder: «Schädel eines Jungen *Rhinoceros antiquitatis* Blum.»¹⁾, dans lequel l'auteur décrit un crâne semblable à ceux dont je viens de parler, c'est à dire où la cloison se laisse facilement retirer (pl. XV). Après la description de son crâne, Mr. Schröder fait mention de deux crânes décrits par moi sous le nom du *Rh. leptorhinus* Cuv.²⁾, et les rapporte aussi au jeune *Rh. tichorhinus*. Le crâne que figure l'auteur n'est pas d'une très bonne conservation, et comme je ne connais aucun autre parmi les nombreux dessins donnés par les anciens auteurs: Pallas, J. Brandt, G. Cuvier, D. de Blainville et autres, je trouve utile de figurer ici et de donner la description de ces deux crânes de Kasan (retirés des bords de la Volga), que je possède à ce moment, grâce à l'amabilité de Mr. le professeur Stuckenbergh.

Après cette description nous pourrons, peut-être, discuter l'appartenance de nos deux crânes, décrits en 1892, à *Rh. leptorhinus* Cuv. ou à *Rh. tichorhinus* Blum.

Rhinoceros tichorhinus Blum.

Pl. III, fig. 10, 11.

Les deux crânes présentent les restes fossiles des jeunes individus, dont le premier, fig. 10 a encore conservé la dernière dent de lait, recouvrant la dernière prémolaire (*pr¹*). La *m²* n'est pas encore entamée par la mastication. La *m²* n'est pas encore sortie de la maxillaire. Le deuxième crâne fig. 11³⁾ est un peu plus

¹⁾ H. Schröder. Jahrbuch d. K. Preuss. Geolog. Landesanstalt. Berlin. XX. 1899. S. 286, T. XV.

²⁾ Marie Pavlow. Rhinoceridae de la Russie. Bull. Moscou. 1892. Pl. IV.

³⁾ Le condyle occipital et plus arrondi sur la photographie que sur l'originale.

agé; la *pr¹* est déjà venue au jour, mais elle est à peine entamée, ainsi que la *m²*. La *m²* n'a pas encore percé la jencive. Le type des dents, qu'on voit sur la fig. 11a, et qui appartiennent au crâne fig. 11, ne laissent aucun doute sur leur appartenance au *Rh. tichorhinus*. Celles du premier crâne, sont absolument semblables à celles-ci. Or, en jetant un coup d'œil sur les deux crânes, on voit que malgré la différence insignifiante de l'âge d'après les dents, ils présentent d'autres caractères distinctifs assez marqués. Ainsi les os naseaux sont beaucoup plus minces dans la fig. 10, les rugosités sur la surface supérieure de ces os n'existe presque pas. La partie occipitale du crâne est moins élevée et sa partie temporale n'est pas bombée. La surface inférieure des os naseaux laisse voir une rugosité sur la fig. 11a, qui manque complètement sur la fig. 10. L'échancrure nasale finit au dessus de la *pr²* dans la fig. 11, et au dessus de la *pr²* dans la fig. 10. Le bord antérieur de l'orbite est au dessus de la limite entre la *m¹* et *m²* dans la fig. 11, et au dessus du milieu de la *m²* dans la fig. 10. Les intermaxillaires sont presque droites dans le dernier, et soulevées dans la fig. 11. Il est parfaitement évident que toutes ces différences dépendent de l'âge, et peu être tout au plus du sexe, mais elles sont si notables, que si on trouvait le crâne fig. 10 dépourvu de dents, ne seraient on pas tenté de l'attribuer à «un *Rhinoceros* dépourvu du cloison nasale»? Et vraiment, si nous le comparons avec le type de cette espèce *Rh. leptorhinus* Cuv. (Ossem. foss. Pl. 47, fig. 7) et le notre (de Rhinoceridae de la Russie, pl. IV) nous hésiterions plus d'indiquer la différence entre ces derniers et notre crâne fig. 10, qu'entre les deux de Kasan.

La valeur de l'espèce de Cuvier, comme espèce distincte a été fortement discutée par J. Christol⁴⁾, qui ne voulait voir dans ce crâne «qu'un crâne du *Rh. tichorhinus* avec l'omission accidentelle de la cloison» (l. cit., p. 71).

Ce point de vu a été discuté par Falconer⁵⁾ qui a vu le crâne en question à Milan, mais n'a pu faire ni dessin, ni croquis de dents, qui pourraient résoudre la question. Pourtant il donne la description de chacune de dents, en les identifiant avec quelques unes du *Rh. megatherinus* Christol, ce qui lui permet d'identifier aussi le crâne du *Rh. leptorhinus* Cuvier avec celui du *Rh. megatherinus* Chr. Mais la différence entre ces deux exemplaires est trop marquée dans les divers parties des crânes pour permettre d'adapter ce point de vue de Falconer. Dans mon précédent ouvrage sur les Rhinoceridae (Bull. d. Moscou, 1892) j'ai gardé l'espèce

⁴⁾ Christol. Rhinoceridae fossiles. 1835.

⁵⁾ Falconer. Palaeontol. Memoirs. Vol. II, p. 381.

de Cuvier, comme différente de celle de Christol et j'ai identifié mes deux crânes avec celui de Cuvier, quoique ils ont été trouvés dans le postpliocène. Une erreur qui c'est glissée dans mon tableau de répartition des *Rhinoceridae*, où le *Rh. megarhinus* Chr. est placé dans le pliocène au lieu du *Rh. leptorhinus* Cuv. (notre forme). En décrivant les deux crânes de Kasan, je ne veux point diminuer la valeur spécifique du crâne de Milan; je veux seulement noter cette ressemblance qui peut exister entre ce crâne et un jeune crâne du *Rh. tichorhinus*, qui a possédé une cloison, mais dans lequel elle s'est détachée sans laisser trace sur les os naseaux de fossile. Et une fois que les dents manquent la confusion peut se produire. D'autre part d'après ce qui vient d'être dit, nous ne pouvons pas aussi décisivement, que le fait Mr. Schröder (l. cit.) rapporter au jeune *Rh. tichorhinus* nos crânes attribués au *Rh. leptorhinus*. Les différences que j'ai signalées en les décrivant, comparativement avec le crâne du *Rh. tichorhinus* existent et c'est à peine si elles peuvent être toutes expliquées par leur âge. A ce moment j'ai devant moi le crâne en question du Musée Zoologique de l'Université de Moscou et les deux crânes de Kasan. Celui de Moscou est à peu près de même âge, que fig. 10 de Kasan, jugeant d'après les sutures. Pourtant il y a quelques différences qui se voient facilement: l'existence du trou pour les vaisseaux près de l'orbite (Moscou); une plus grande longueur des os naseaux et leur plus grande courbure, le meatus beaucoup plus ouvert; la rugosité des os naseaux plus prononcée

qui égale plutôt celle du crâne fig. 11, qui pourtant est plus âgé et garde les traces de la cloison nasale.

Dans son ouvrage sur les *Rhinoceridae*, qui deviendra classique, grâce aux riches matériaux qui y sont réunis, Mr. le professeur Franz Toula donne la description, munie de plusieurs dessins fort instructifs de quelques os naseaux appartenant aux crânes du *Rhinoceros Sumatrensis* vivant, dans lesquels on voit l'existence de la cloison nasale ossifiée en partie (l. c., fig. 6—9), qui rappelle (celon l'auteur) celle du *Rh. leptorhinus* Ow. (Hist. of Mammals and Birds, fig. 131), et de H. Woodward (Geol. Mag. 1874. T. XV).

Or ces faits sont d'un très grand intérêt et d'une grande importance. Ils démontrent que si on voulait se baser pour déterminer le *Rh. tichorhinus* rien que sur l'existence ou l'absence de cloison, on arriverait peut-être à voir se promener dans l'île de Soumatra des *Rh. tichorhinus* vivants, ou tout au moins des *Rh. hemitoecus*. En terminant cet article, je me permets d'exprimer le plus vif désir, que le crâne de *Rh. leptorhinus* type de Cuv. (du Milan) soit photographié avec les dents et leur surface masticatrice, pour donner une idée nette sur cette forme, qui a éveillé tant de doute et a enduit tant de confusion dans ce nom spécifique, grâce surtout au désir d'Owen de donner le même nom à sa forme avec une cloison cassée, mais dépourvue de dents¹), et à quelques autres paléontologues qui l'on identifié avec le *Rh. megarhinus* Chr., sans avoir jamais vu ses dents.

Marie Pavlow.

Moscou.
1904. Decembre.

Rhinoceros Schleiermacheri Kaup изъ окрестностей г. Инаньева.

Марии Павловой.

(Съ 1 таблицей рисунковъ).

Двенадцать летъ прошло послѣ появленія моей работы о развитіи носороговъ¹). Съ тѣхъ порь я имѣла случай два раза говорить объ этихъ формахъ, въ двухъ брошюрахъ, касающихся фауны ископаемыхъ макро-

питающихъ Херсонской губерніи²). Теперь въ моихъ рукахъ имѣются кости носорога тоже изъ Херсонской губерніи, которыхъ, по моему мнѣнію, представляютъ

¹) Owen. Fossil Mammals and Birds, f. 131.

²) Marie Pavlow. Nouveaux mammifères tertiaires, trouvés en Russie. Bull. Moscou. 1896.—Ossem. fossiles des environs de Kriwei Reg. Bull. Moscou. 1901.

¹) Marie Pavlow. Rhinoceridae de la Russie. Bull. Moscou. 1892.

значительный интерес и заслуживают быть описаными теперь же.

Когда, въ 1902 г., въ апрѣль мѣсяцѣ, я впервые посетила различные мѣстности Херсонской губ., въ которыхъ встречаются кости ископаемыхъ млекопитающихъ, мнѣ пришлось быть и въ окрестностяхъ г. Ананьевъ, чтобы осмотрѣть классические места его окрестностей, доставившіе уже и раньше ископаемые остатки, изъ которыхъ наиболѣе интереснымъ была челюсть *Mastodon Borsoni*, описанная мною въ 1894 г., въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ¹⁾.

Приехавъ въ г. Ананьевъ, я обратилась къ И. Г. Якунину, мѣстному исправнику, о которомъ я много слышала, какъ о любителе и коллекторѣ археологическихъ и палеонтологическихъ рѣдкостей. Дѣйствительно, я встрѣтила въ его домѣ не только самое широкое гостепріимство, но и много интересныхъ для меня вещей. Я счастлива, что имѣю возможность выразить здѣсь мою глубокую благодарность какъ И. Г. Якунину, такъ и его помощникамъ г.г. Картузову и Загоруйченко, за все то вниманіе и помощь въ моихъ экскурсіяхъ, которыми я пользовалась все время моего пребыванія въ Ананьевѣ. Назанныя лица прекрасно знали окрестности Ананьевъ и мѣстонахожденіе костей, и это мнѣ очень облегчало изслѣдованія. При этихъ условіяхъ я получила челюсть и кости, которые признала за принадлежащія носорогу, и на мой вопросъ, откуда онѣ происходятъ, и чѣть ли тамъ еще костей, я узнала, что вмѣстѣ съ челюстью найдены въ пескѣ, недалеко отъ города, и еще кости, которыхъ мнѣ и привнесли, и которыхъ я не колеблясь отнесла также къ костямъ носорога. Отправившись на мѣсто находки съ А. П. Картузовымъ, мы нашли тамъ коренной зубъ, часть нижней челюсти и обломки другихъ костей. Остальные кости были уже взяты отсюда, такъ что разыски по сосѣдству ничего болѣе не дали; но я узнала, что у одного изъ членовъ управы есть часть нижней челюсти отсюда же. Я не колеблясь обратилась съ просьбой и получила дѣйствительно цѣлую часть отъ того же носорога. Кромѣ того, я получила отъ городского головы г. Конягина цѣлые данные о буровыхъ скважинахъ въ окрестностяхъ г. Ананьевъ, за что и приношу мою искреннюю благодарность этимъ лицамъ.

Въ слѣдующемъ году я опять была въ Ананьевѣ и получила отъ И. Г. Якунина еще кусокъ нижней челюсти и нѣсколько коренныхъ верхнихъ зубовъ изъ той же мѣстности, которые прекрасно пришли къ прежнимъ остаткамъ и пополнили ихъ. Прежде чѣмъ

говорить объ этихъ костяхъ, и даю краткое описание мѣстонахожденія ихъ, не входя, однако, теперь въ подробнѣе описание различныхъ сосѣднихъ отложений, изученіе которыхъ представляетъ большія трудности даже для геологовъ, специально ихъ изслѣдовавшихъ. Для большихъ подробностей о геологическомъ строеніи Херсонской губ. придется обратиться къ работамъ И. О. Синцова¹⁾ и Н. А. Соколова²⁾. Послѣдній учёный указываетъ на своей геологической карте неогеновые пески, покрывающіе Ананьевскій уѣздъ, и сарматскіе, очень тамъ развитые.

Городъ Ананьевъ расположенъ на нѣсколькихъ невысокихъ холмахъ, но его окрестности представляютъ большія песчаныя возвышенности, изрѣзанные глубокими рѣтвиами. Глина покрываетъ мѣстами эти холмы, въ нижнихъ частяхъ ихъ склоновъ. Въ нихъ верхнихъ частяхъ встречаются тонкія мергелестыя прослойки. Высота этихъ песчаныхъ холмовъ достигаетъ 30 метровъ. Глубокія рѣтвины носятъ здѣсь название «рыпъ», изъ которыхъ наибольшая «Свиная рыпа». Въ этой послѣдней и были найдены остатки носорога, о которомъ идетъ рѣчь. Они лежали въ углубленіи, какъ бы карманѣ, вырытомъ въ глиѣ, лежащей на бѣломъ пескѣ, и прикрытой тонкимъ растительнымъ слоемъ. Углубленіе это было наполнено бѣлымъ пескомъ, заключавшимъ кости, покрытые отчасти чистымъ пескомъ, отчасти затвердѣвшимъ—песчаникомъ. По сохранности костей можно допустить, что они принесены сюда течениемъ; края нѣкоторыхъ изъ нихъ покрыты плотно приставшимъ песчаникомъ.

Изслѣдованія окружающихъ мѣстностей, сдѣланы мною съ цѣлью найти какія-нибудь ископаемыя, указывающія на возрастъ этихъ песковъ, доставили только единственное мѣсто, где мы нашли цѣлое гнѣзда *Unio*. Рабочіе хорошо знаютъ это мѣсто, и оно было намъ указано тѣмъ старикомъ, который первый доставилъ кости носорога И. Г. Якунину, предупрежденный послѣднимъ объ ихъ научной цѣнности.

По даннымъ буровыхъ скважинъ, сообщеннымъ мнѣ г. Конягинымъ, я знала, что съ глубины 68 фут. были извлечены съ бѣлымъ пескомъ раковины *Mactra* и различныхъ брюхоногихъ. А на глубинѣ 99 фут. взяты твердый песчаникъ съ *Trochus* и обломками другихъ раковинъ, что указывало на присутствіе въ глубинѣ слоевъ съ ископаемыми, указанными гг. Синцовыми и Соколовыми.

Пройхавъ на другую сторону г. Ананьевъ, въ 1-й участокъ, лежащий у подножія песчаныхъ холмовъ, напротивъ церкви Вознесения, въ имѣніе г. Ручки,

¹⁾ Marie Pavlow. Les Mastodontes de la Russie. M\'emoire Acad. St.Petersbourg. 1894. Tome I.

²⁾ И. Синцовъ. О неогеновыхъ осадкахъ Ананьевъ.

²⁾ Н. Соколовъ. Гидрогеологическое изслѣдованіе въ Херсонск. губ. 1896. Труды Геол. Комитета.

указанное г. Синцовымъ при описании Аланьева, мы нашли здесь плиты известняка, переполненные отпечатками маленькихъ *Mactra* и *Cardium* и извлеченный владыцемъ изъ подъ песка для постройки.

Эта мѣстность даетъ слѣдующій разрѣзъ:

- 1) песокъ бѣлый и желтый (большая толщина холма)
- 2) известковые плиты съ отпечатками *Mactra* и *Cardium*. $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ м.
- 3) глина, 1 м.
- 4) слой известняка съ другими раковинами, по указанію г. Ручки.

Второго слоя известняка мы не видали и не знаемъ, какія раковины въ немъ находились.

Въ известникѣ первого слоя, кроме упомянутыхъ, найдены отпечатки: одной *Paludina* вр. и *Terebratula* вр., очень плохой сохранности и двухъ еще очень маленькихъ *Cerithium*.

Послѣдніе находились въ верхнемъ (?) слоѣ, окрашенномъ въ болѣе желтый цветъ. *Cardium* и *Mactra* упоминаются и И. Ф. Синцовымъ¹⁾ изъ этой же мѣстности, подъ именемъ маленькихъ *Mactra* и *Cardium* cf. *irregularare* Eichw. (Неогенъ г. Аланьева).

Сдѣлавъ нѣсколько сѣпиковъ изъ глины и воска въ углубленіяхъ этого известняка, я получила нѣсколько хорошихъ экземпляровъ *Cardium*; скульптура нѣкоторыхъ изъ нихъ похожа на рисунокъ 3 (табл. II) г. Синцова *Card. irregularare*¹⁾ но вполнѣ отличается отъ *C. irregularare* Eichw.²⁾ и менѣе отъ другихъ экземпляровъ Синцова, описанныхъ подъ этимъ же именемъ, имѣя все-таки болѣе сходства съ этими послѣдними, чѣмъ съ оригиналами Эйхвальда. Продолжая далѣе сравненіе, я нашла, что нашъ *Cardium* наиболѣе похожъ на *Card. hispidum* Eichw., также какъ и называемый рисунокъ г. Синцова.

Cardium cf. hispidum Eichw.

Табл. III, рис. 12, 12а, 13.

Близкія формы:

Cardium hispidum Eich. Eichwald. Nat. hist. Skizze, р. 209.

— *Leth. rossica*. Pl. IV, fig. 21.

— Палеонтол. Россіи. 1850, стр. 62, т. IV, р. 21.

Cardium irregularare Sinz. И. Синцовъ. Неогеновый ископаемый Бессарабіи, стр. 57. Табл. II, рис. 3.

Cardium irregularare Lask. В. Ласкаревъ. Фауна Бугровскихъ слоевъ Волыни. 1903, стр. 80, т. III, рис. 23.

Описаніе: маленькая, спереди округлая, раковина, поперечно-ovalная, покрытая тонкими ребрами,

¹⁾ I. Sinzow. Notice sur quelques fossiles du Néogen de Bessarabie. 1892. Pl. II, fig. 3.

²⁾ Эйхвальдъ. Палеонтология Россіи. 1850. Табл. IV, рис. 21.

расширяющимися къ концамъ и носящими на задней, усѣченной сторонѣ раковины тонкіе шипы, чешуйки. Макушка находится посрединѣ раковины. Ребра, также какъ и промежутки между ними—струйчатые. Замокъ не виденъ.

Нашъ *Cardium* представляетъ нѣкоторое отличие отъ типа Эйхвальда; число реберъ болѣе велико—27, что совпадаетъ съ числомъ реберъ у вышеупомянутаго *Cardium irregularare* Синцова, изображенного I. с. т. II, рис. 3 (Неог. Бессарабіи). Наша раковина наиболѣихъ экземпляровъ имѣеть 12 ширину и 10 въ высоту (есть и очень маленькие экземпляры, см. рисунки). Ея задняя сторона отчетливо отграничена; на ней расположены 6 реберъ, всѣ съ тонкими чешуйками. Другія ребра ихъ не имѣютъ, тогда какъ на экземпляре Эйхвальда они встрѣчаются и на крайнихъ ребрахъ боковой поверхности. Я должна отмѣтить здѣсь недоразумѣніе, вкравшееся у нѣкоторыхъ палеонтологовъ въ обозначеніи этихъ двухъ формъ Эйхвальда. Послѣдній далъ название *Cardium irregularare* въ первый разъ въ Nat. Hist. Skizze (стр. 209) маленькой формѣ, которую онъ такъ характеризуетъ, не давая рисунка: «testa irregularis, subtrigona, costique tuberculosis, altero latere dilatato-truncato». Название *Card. hispidum* было дано другой, большей формѣ, найденной вмѣстѣ съ первой; авторъ, не рисуя ее, характеризуетъ слѣдующимъ образомъ, тамъ же: «testa suborbicularis, vertice medio, supero, costae numerosae distantes, tuberculato-hispidae, sulcis interneas concavatis». Очевидно, что название реберъ «hispidae», косматы, объясняетъ видовое название этой формы. (*C. hispidum*—косматый).

Въ «Палеонтологии Россіи» и въ «Letheia» Эйхвальда мы находимъ рисунки для этихъ двухъ формъ (т. IV, рис. 21, 23) и описание ихъ, въ которыхъ авторъ подчеркиваетъ неправильность раковины у *Card. irregularare* и ребра, покрытыя закругленными бугорками, что хорошо видно на рис. 21, тогда какъ для *Card. hispidum*, рис. 23, онъ указываетъ округленную раковину и ребра бугорчато-шереховатыя.

Вслѣдствіе этого смыщенія названій, мы и видимъ здѣсь между близкими формами *Card. irregularare* Eichw. описанный гг. Синцовыми и Ласкаревыми, причемъ они ссылаются на рисунокъ 23-й, т.-е. на *Card. hispidum* Eichw. И дѣйствительно ихъ формы принадлежать этому виду (I. с., т. IV, рис. 23).

Хотя нашъ *Cardium*, какъ по числу реберъ, такъ и по скульптурѣ болѣе подходитъ къ рис. 3, т. II г. Синцова, названного имъ *C. irregularare*, чѣмъ къ типу Эйхвальда *C. hispidum*, но я обозначаю нашу форму *C. cf. hispidum*, а не *C. irregularare*, вслѣдствіе указанной ошибки г. Синцова въ названіи.

Нашъ *Cardium* cf. *hispidum* можетъ считаться вариететомъ типа Эйхвальда, который указывается г. Синцовъмъ, какъ типичный для мактроваго известника.

Mactra subcaspia Andr.

Табл. III, рис. 14, 15.

Mactra subcaspia. Н. А и д р у с о въ. Прикаспійский неогенъ. 1902. Т. III, рис. 4—6.

Маленькая, неправильная раковина; передняя сторона закругленная, нижняя почти прямая, мало закругленная, задняя прямая. Она покрыта тонкими слоями наростания; некоторые изъ нихъ болѣе заметны. Размѣры наибольшихъ экземпляровъ: длина 12 шт., высота 10 шт.

Проф. Андрусовъ дасть многочисленные рисунки этого новаго вида, который онъ считаетъ промежуточнымъ между *Mactra caspia* Eichw. и *M. Karabugasica* Andr. Отъ первой она отличается своей неправильной формой (обѣ стороны неравны); а отъ второй — своей меньшей длиной (l. c., стр. 67).

Mactra Karabugasica Andr.

Табл. III, рис. 16.

Mactra Karabugasica. Н. А и д р у с о въ. Прикаспійский неогенъ. 1902 г. Т. III, рис. 1, 3, 16, 20.

Маленькая раковина, похожая на предыдущую, но болѣе удлиненная: длина 16 шт., высота 10 шт. Скульптура та же, что и на предыдущей. Къ сожалѣнію, я не имѣю экземпляровъ, на которыхъ были бы видны зубы. На некоторыхъ отпечаткахъ видны узкие углубленія, оставленные маленькими зубами.

Кромѣ описываемыхъ *Mactra* я имѣю другія меньшихъ размѣровъ: длина ихъ 9 шт., высота 5 шт., но по общей формѣ онѣ принадлежать этому же виду, который ближе стоитъ къ *Mactra podolica* Eichw., чѣмъ къ *M. Caspia* Eichw.

Эта группа мактровъ, *M. subcaspia*—*Karabugasica* съ многочисленными переходными формами, характерна для Акчагыльскихъ пластовъ, которые профессоръ Андрусовъ считаетъ принадлежащими къ верхнимъ мозготическимъ отложениямъ (l. cit., стр. 93).

Находка ихъ выѣстъ съ сарматскимъ *Cardium*, могла бы казаться противорѣчивой, въ смыслѣ определенія возраста слоевъ. Но мы напомнимъ, что наши формы, *Cardium* cf. *hispidum* отклоняются отъ типа Эйхвальда некоторыми своими признаками, а также и размѣрами, что даетъ возможность объяснить ихъ присутствие въ болѣе молодыхъ отложенияхъ, послѣ прошедшихъ незначительныхъ измѣнений типичныхъ сарматскихъ формъ, какъ это произошло и съ *Mactra*.

Нѣсколько другихъ скамковъ, сдѣланныхъ мною въ углубленіяхъ того же известняка (его верхняго

слоя?) не дали хорошихъ результатовъ, вслѣдствіе плохой сохранности. Такъ, условно можно отнести къ *Cerithium* cf. *disjunctum* d'Orb. или *Cer. hartbergensis* Hilb.¹⁾ верхушку очень маленькаго экземпляра съ 7 оборотами (высота 6 шт.), и другой кусочекъ неполного экземпляра, безъ верхушки, въ 4 оборота, высотою въ 8 шт. Каждый изъ оборотовъ снабженъ 3 рядами бугорковъ. Устье не сохранилось. *Paludina* sp.—не полный экземпляръ изъ 4 оборотовъ, въ 20 шт., лишенная устья. *Turritella* sp. съ 7 закругленными, очень сближенными, оборотами, лишенными скульптуры, высотой 16 шт. Къ несчастью, эти брюхоногіе не могутъ помочь намъ точнѣе опредѣлить слои известняка, находящіеся у подножія песчаныхъ холмовъ.

Что касается *Unio*, то они, хотя и найдены въ довольно большомъ количествѣ, но такой сохранности, что о нихъ только и можно сказать, что они принадлежать къ формамъ мало удлиненнымъ, болѣе высокимъ. Лучше сохранившійся экземпляръ имѣть 5 см. въ длину, 4 въ высоту. Раковина толстая. Задняя сторона имѣть жолобъ; нижний край волнистый, не закругленный. По общей формѣ онъ напоминаетъ *Unio Michaudii* Desh.,²⁾ изображенный у Заандбергера [Die Land- u. Süsswasser-Conchylien, табл. VIII, рис. 1с (но не 1)]. Я не даю рисунка *Unio*, такъ какъ у меня нѣтъ ни одного хорошаго экземпляра; описание составлено по нѣсколькимъ неполнымъ.

Мнѣ кажется все-таки возможнымъ считать известники подъ песками принадлежащими къ мозготическимъ, какъ по нахожденію маленькихъ *Mactra Karabugasica* и *M. subcaspia*, такъ и вслѣдствіе существованія въ болѣе глубокихъ слояхъ сарматскихъ *Trochus* и *Mactra*, о которыхъ говорить И. Ф. Синцовъ и которые я видѣла въ материалахъ буровыхъ скважинъ г. Апаньевъ.

Приступивъ къ обработкѣ собранныхъ костей, я разобрала ихъ, склоняясь то, что можно составить цѣльные кости, или опредѣлимъ части ихъ и убѣдилась, что всѣ, собранные въ названной мѣстности, остатки, принадлежать скелету одного и того же экземпляра носорога, что увеличивало ихъ цѣнность. Такимъ образомъ я получила слѣдующія части скелета носорога: верхнюю правую челюсть, съ шестью коренными зубами; кусокъ лѣвой челюсти, съ двумя зубами; нижнюю челюсть, у которой правая сторона почти совершенно цѣлая и заключаетъ шесть коренныхъ зубовъ; переднюю часть челюсти съ четырьмя лунками для рѣзцовъ; большой рѣзецъ съ правой стороны, най-

¹⁾ Hilber. Sarmat. miocan. Conchylien Oststrelmarks. 1891. Taf. I.

²⁾ Sandberger. Land- und Süsswasser-Conchylien. T. VII, fig. 1 с. (нов. 1).

денный отдельно; левую сторону нижней челюсти (сломана), содержащую половину pr_2 , pr_1 , и три настоящих коренныхых; передний конец носовых костей; затылочный мышцелок; 1-й шейный позвонок; 2-й и 3-й — сросшиеся, со сломанными спинными отростками; бедро; верхняя половина большой и малой берцовой; кости плюсны: II, III и IV (у II сломан верхний конец); одну фалангу; несколько обломков ребер и черепных костей.

Что особенно ценно в этих остатках, это, во-первых, их заведомая принадлежность одному и тому же экземпляру и сохранение таких частей, по которым легче восстановить видовую принадлежность носорога: такъ, передняя часть нижней челюсти съ лунками для рѣзцовъ, почти всѣ коренные зубы, носовые кости. Поверхностное нахождение этих костей, едва прикрытыхъ растительнымъ слоемъ, могло вызвать предположеніе, что они принадлежали послѣднему носорогу, тѣмъ больше, что въ одной верстѣ отъ его мѣстонахожденія, но нѣсколько выше, были найдены раньше кости почти цѣльного скелета мамонта. Но сравненіе этихъ остатковъ носорога съ таковыми близкихъ къ нему формъ привело меня къ заключенію, что они принадлежали третичному животному, близкому къ носорогамъ изъ Эппельгейма и Пикерми.

Кромѣ старинныхъ, классическихъ, работъ по носорогамъ, которыми я уже пользовалась раньше, я нашла много интересныхъ данныхъ для сравненія въ работахъ, недавно появившихся: Симонелли¹), Осборна²), и Ф. Тулы³). Особенно важное значение имѣть послѣдняя работа, авторъ которой, дѣлая сравненія своего *Rhinoceros hundshemensis* п. в. съ *Rhin. simonelli*, живущимъ нынѣ, описываетъ крайне интересный материалъ, указывающій на разнообразіе формъ черепа, особенно его затылочной части (л. с., стр. 19, рис. 11) и на тѣ изменения, которыхъ претерпѣваютъ коренные зубы во время роста животного (рис. 12—22). Эти данные очень цѣнны и указываютъ на тѣ трудности, которыхъ встречаются при опредѣленіи отдельныхъ частей носорога, напр., зубовъ, при отсутствіи другихъ характерныхъ частей, напр., носовыхъ костей, пальцевъ и т. п.

Къ сожалѣнію, большая работа Г. Осборна⁴) о носорогахъ не окончена, и не позволяетъ сдѣлать полнаго сравненія съ американскими формами.

Многочисленные и прекрасные рисунки г. Симонелли скелета *Rhinoceros megarhinus* и *Rh. Merkii*, известныхъ до сихъ поръ только по отдельнымъ ча-

стямъ животнаго, также очень цѣнны при сравненіи съ другими формами.

Rhinoceros Schleiermacheri Kaup.
= *Rhinoceros Schleiermacheri* Gaud.

Табл. III, рис. 1—9.

Сравнивая ископаемые остатки носорога, найденного близь Анильева, съ остатками другихъ носороговъ, известныхъ въ литературѣ, мы видимъ наиболѣшее сходство ихъ съ *Rhinoceros Schleiermacheri* Кауп. изъ Эппельгейма¹), и *Rhin. Schleiermacheri* Годри изъ Пикерми²). Нѣкоторые изъ костей болѣе похожи на кости первой формы, другія — на кости второй. Но, принимая во вниманіе, что кости этого носорога въ обѣихъ названныхъ мѣстностяхъ были найдены не только не связанными между собою, но смѣшанными съ костями другихъ видовъ носорога (напр., *Rh. incisivus* etc.), оба названные ученые и не настаиваютъ на непремѣнной принадлежности всѣхъ костей тому животному, черепъ котораго они назвали *Rh. Schleiermacheri*, а относить ихъ къ этому виду предположительно. Поэтому, возможно, что нѣкоторые изъ костей, отнесенныя къ этой форме, могутъ отличаться или вслѣдствіе разнаго возраста животныхъ, которымъ они принадлежали, или разнаго пола, или принадлежать даже другому виду.

Хотя для верхней части черепа мы имѣемъ только переднюю часть носовыхъ костей, но они настолько характерны для этого вида, что помогутъ намъ определить наше животное (табл. III рис. 1). Мы видимъ, что они ограничены двумя почти прямыми линіями вверху и внизу, и что послѣдняя начинаетъ загибаться на 17 см. своей длины, направляясь назадъ и внизъ. Ея загибъ закругленъ. На черепѣ изъ Эппельгейма эти кости имѣютъ почти такое же очертаніе внизу, но нижня линія начинаетъ загибаться нѣсколько раньше; тоже видно и на черепѣ изъ Пикерми. Передняя средняя линія у насъ такой же формы, какъ на черепѣ Каупа, но шереховатость для носового рога болѣе выражена въ послѣднемъ и менѣе на черепѣ изъ Пикерми, который кажется болѣе молодымъ. По толщинѣ эти кости приближаются къ костямъ черепа Каупа; но тогда какъ тамъ передний край закругленъ, у насъ есть выѣзка какъ разъ по срединѣ — при слѣдніи обѣихъ носовыхъ костей. Если мы сравнимъ эту часть носовыхъ костей съ костями близкихъ къ этому виду формъ, напр., съ *Rhin. megarhinus* Christ. и *Rh. megarhinus* Simonelli³), мы увидимъ, что у этого послѣдняго

¹) J. Kaup. Ossements fossiles de Darmstadt. 1834. Cah. III. Pl. X, XI, XII.—J. Kaup. Beiträge z. nähern Kennniß der urweltlichen Säugethiere. 1862. Pl. I, III, V, X.

²) A. Gaudry. Attique. Pl. XXXII.

³) J. Christol. Rhinoceros fossiles. 1835. Pl. II.—Simonelli. Rhinoceronti fossili. 1898. T. I.

¹) V. Simonelli. Rhinoceronti fossili. 1898.

²) H. Osborn. The Extinct Rhinoceros. 1898. — H. Osborn. Phylogeny of the Rhinoceros of Europe. 1900.

³) Fr. Toula. Das Nashorn von Hundshem. 1902.

⁴) Henry Osborn. The Extinct Rhinoceros. 1898.

онъ значительно длинѣе и толще. У *Rh. sansaniensis* Lart.-Filh.¹⁾, напротивъ, конецъ тоньше и болѣе загнути внизъ. Линія, ограничивающая кость снизу, имѣеть другую форму; она образуетъ почти прямой уголъ съ передней границей нижней челюсти.

Наконецъ, сравнивая съ *Rh. leptorhinus* Cuv.²⁾, мы встрѣчаемъ тамъ тонкую, плоскую кость, едва согнутую, лишенну выпуклости для рога, столь рѣзко заимѣтную у *Rh. Schleiermacheri*.

Между ископаемыми американскими носорогами я не знаю ни одного, носовая кость которого имѣетъ форму сходную съ нашими.

Между живущими формами эта часть нашего черепа находитъ наибольшее сходство съ яванскимъ носорогомъ какъ по общей формѣ угла, образуемаго верхней и передней линіей, такъ и по толщинѣ.

Итакъ, эта часть черепа Ананьевскаго носорога ближе всего подходитъ къ *Rh. Schleiermacheri* Кауп.

Сравнимъ теперь зубы.

Верхніе коренные (Табл. III, рис. 2, 2а). Взглянувъ на рис. 2 верхней челюсти съ зубами, прежде всего поражаешься большой величиной этихъ зубовъ и странной формой послѣдняго коренного зуба (m^3), который можетъ быть принять по своей формѣ скрѣпъ за второй коренной (m^2).

Правый рядъ зубовъ состоитъ изъ шести коренныхъ; но передняя сторона pr^3 позволяетъ предположить существование pr^4 . Зубы эти больше изображенныхъ у Каупа и болѣе стерты; длина всей серии равна 28 см. Значитъ наше животное было старше и крупнѣе. Главное сходство нашихъ зубовъ съ Кауповскими выражено въ формѣ и числѣ фасетокъ на жевательной поверхности и въ формѣ вѣнчайшей стороны зубовъ съ раздвоенными, сильно выраженными передними углами. Хорошо сохранилась вѣнчайшая сторона зуба съ этимъ угломъ на нашемъ второмъ правомъ коренномъ; на другихъ зубахъ хотя онъ и сломанъ, но направление вѣнчайшей стѣнки зуба свидѣтельствуетъ объ его существованіи. Сравнимъ каждый изъ нашихъ зубовъ съ зубами, изображенными у Каупа. Размѣры:

pr^1	pr^2	pr^3	m^1	m^2	m^3				
Эн.	Ан.	Эн.	Ан.	Эн.	Ан.	Эн.	Ан.	пр.	дѣл.
35	38	40	45	43	50	55	60	54	56
(мм.).									
								45	55
									60

¹⁾ H. Filhol. Mammifères de Sansan. 1891. Pl. XIII.—
M. Duvernoy. Rhinoceros fossiles. 1854. Pl. I.

²⁾ G. Cuvier. Ossements fossiles. Pl. 47.—M. Pavlow. Rhinoceridae de la Russie. 1892. Pl. IV.

Размѣры взяты по вѣнчайшей сторонѣ отъ одного угла до другого. Для m^3 вдоль вѣнчайшей стороны. Форма и размѣры pr^3 очень сходны, съ той разницей, что три фасетки еще открыты у Каупа и закрыты уже у насъ. На своей передней сторонѣ зубъ этотъ имѣеть воротникъ и указание на существование pr^4 , который долженъ быть значительно меньше pr^3 .

Второй предкоренной pr^2 имѣеть на жевательной поверхности двѣ закрытые фасетки, какъ это изображено и у Каупа. Но у насъ средняя фасетка лишена выступающей складки эмали на ея верхнемъ краѣ. Тоже можно сказать и объ pr^1 . Воротникъ у этихъ двухъ зубовъ находится на вѣнчайшей передней сторонѣ переднаго гребня. Вѣнчая сторона у pr^3 прямая со складкой эмали у переднаго угла.

Первый коренной зубъ m^1 имѣеть всѣ признаки этого зуба Эппельстеймскаго носорога: форму обоихъ гребней, среднюю долинку, направление складки эмали и вѣнчайшую стѣнку. Здѣсь также недостаетъ складки эмали въ верхней фасеткѣ средней долины, какъ на pr^1 . Этотъ признакъ повторяется на m^2 у нашей формы, тогда какъ у Каупа существуетъ двѣ складки въ этой фасеткѣ. Но эту разницу можно объяснить старшимъ возрастомъ носорога изъ Ананьева, когда подобные складки уже стерлись. Слѣды воротника видны на этихъ двухъ зубахъ на переднемъ вѣнчайшемъ углу.

Третій коренной зубъ m^3 правой стороны по формѣ своей похожъ болѣе на m^2 , чѣмъ на обыкновенный m^3 носорога, имѣющій всегда треугольную форму. Онъ состоитъ изъ вѣнчайшей стороны, переднаго гребня и большого бугра t на мѣстѣ заднаго гребня (у другихъ зубовъ), что придаетъ этому зубу четырехугольную форму. Обращаешься къ послѣднему зубу лѣвой стороны (рис. 2а), отъ которой мы имѣемъ только два зуба (m^1 , m^2), мы находимъ тамъ зубъ обыкновенной треугольной формы, вполнѣ отвѣчающей рисунку Каупа. На правомъ бугорѣ оттолкнувшись, такъ сказать, задній край зуба впередъ и сталь на его мѣсто, симулируя внутреннюю часть заднаго гребня другихъ коренныхъ зубовъ, но не сливаюсь съ другими частями зуба. Двѣ маленькия складки эмали, направляющіяся въ среднюю долинку у m^3 лѣваго существуютъ и здѣсь, что дѣлаетъ этотъ зубъ болѣе сложнымъ, чѣмъ у Каупа. Но что обозначаетъ этотъ большой бугоръ, измѣняющій такъ странно форму праваго m^3 ? Едва ли можно допустить, что это шагъ впередъ на пути прогрессивнаго развитія послѣдняго коренного зуба носороговъ.

Рисунокъ черепа *Rhinoc. Schleiermacheri* Wagn.¹⁾

¹⁾ A. Wagner. Fossil. Säugethiere. Ueberreste von Pikermei. Tat. VI

изъ Пикерми можетъ служить только для поверхностного сравненія; его носовые кости сильно отличаются отъ костей носорога Каупа и нашего и напоминаютъ больше кости *Rhin. pachignatus* Wag. Зубы не изображены съ ихъ жевательной поверхности.

Rhinoceros Schleiermacheri Gaud. изъ горы Леберонъ¹⁾ представлена кускомъ нижней челюсти молодого животнаго съ молочными зубами, вслѣдствіе чего его неудобно сравнивать съ нашими, болѣе старыми. Этотъ же видъ изъ Пикерми представленъ у проф. Годри²⁾ черепомъ съ шестью коренными зубами. Зубы эти не изображены съ жевательной поверхности, что заставило меня обратиться къ знаменитому автору съ покорѣйшою просьбою прислать мнѣ скѣпокъ этихъ зубовъ для сравненія. Со своей всегдашней любезностью проф. Годри исполнилъ мою просьбу, за что я выражаютъ ему мою глубокую благодарность.

Но зубы оказались значительно моложе нашихъ (m^1 сдва стертъ, m^2 совершиенно еще не тронутъ стираниемъ), такъ что сравненіе можетъ касаться только размѣровъ и общей формы, что и отвѣтствуетъ нашей.

Новый экземпляр *Rhin. Schleiermacheri* съ острова Самоса описанъ недавно г. Веберомъ въ Бюллетеняхъ Моск. Общ. Испыт. Природы³⁾.

Верхніе коренные зубы, которые изображаетъ авторъ, имѣютъ почти тѣ же размѣры, что и наши (Ан. 25 сп. и Сам. 24 сп.). Что касается жевательной поверхности зубовъ, она отличается большими разви-тіемъ крючка змали на m^1 и m^2 , что можетъ зависѣть отъ меньшаго стирания; средняя долинка болѣе узка, чѣмъ у нашего.

Если мы сравнимъ наши зубы съ зубами формъ наиболѣе близкихъ, напр. *Rhin. sansaniensis* Lart.-Fil., то прежде всего замѣтимъ разницу въ размѣрахъ; послѣдніе будутъ много менѣе; по строенію они проще, хотя того же типа.

Нѣкоторые изъ отдѣльныхъ зубовъ *Rhin. megatherium* Gerv. et Christol могли бы быть смѣшаны съ нашими, если бы мы имѣли только разрозненные зубы. Сравнивая рисунки челюстей, данные Кристолемъ и Жерве для этого вида, съ нашими, мы находимъ прежде всего разницу между обѣими французскими формами, изъ которыхъ удлиненные зубы у Кристоля совершиенно не соответствуютъ четырехугольнымъ у Жерве, которые похожи на наши. Форма фасетокъ, средняя долинка и гребни представляютъ много сходнаго у *Rhin. megatherium* Gerv. и *Rhin. Schleiermacheri* Кауп., и не легко избѣжать ошибки при определеніи отдѣльныхъ

зубовъ этихъ двухъ видовъ; генетическое отношеніе ихъ объясняетъ это сходство, также какъ, съ другой стороны, сходство *Rhinoc. Schleiermacheri* съ *Rh. sansaniensis*.

Нижняя челюсть (Табл. III, рис. 3, 3а, 3б). Правая сторона почти цѣльная; сломанъ только небольшой кончикъ корониднаго отростка и кондилюса.

Коренныхъ пять; первый коренной сломанъ (рт.). Передняя, склоненная, часть имѣеть двѣ большихъ лунки для рѣзцовъ и между ними двѣ очень маленькия, которыя своими нижними концами впадаютъ въ большія. Найденный отдельно большой рѣзецъ подходитъ къ правой лункѣ. Левая сторона челюсти сломана и въ ней сохранились только четыре зуба. Мы опишемъ правую сторону. Длина ея отъ заднаго края и до конца рѣзца 59 сп. Высота 34 сп. отъ верхушки апофизы (немного сломанной) до нижнаго края Горизонтальная часть челюсти очень толста. По общей формѣ она очень похожа на челюсть изъ Эппельсгейма, хотя есть небольшая отличія, напр., нижняя линія болѣе прямая у послѣднаго, а у нашего она закруглена и переходитъ на переднюю часть челюсти менѣе замѣтно. Направленіе рѣзцовъ у насъ болѣе косое.

Шесть коренныхъ зубовъ правой стороны занимаютъ 28 сп. въ длину. Форма лунокъ вполнѣ соответствуетъ лункамъ Каупа, но стирание болѣе сильное, какъ это было уже замѣчено и для верхнихъ коренныхъ. На первомъ предкоренному почти неѣть сѣдовъ лунокъ. Альвеоль для большого рѣзца сломана на своей вѣнчайшей сторонѣ; она имѣеть въ длину 7,5 сп. и идетъ въ глубину челюсти. Въ ея верхнюю внутреннюю часть открывается альвеоль маленькаго рѣзца.

Рѣзецъ (рис. 3б) имѣеть въ длину 8 сп.; его задній конецъ немнога сломанъ. Та часть рѣзца, которая выходила наружу, рѣзко отграничена на разстояніи 2 сп. отъ вѣнчайшаго края (maximus). Стертая поверхность представляетъ неправильный овалъ. Этотъ рѣзецъ менѣе того, который изображенъ у Каупа. Длина передней симфизы челюсти, отъ ея внутреннаго края и до переднаго края альвеолы для маленькаго рѣзца = 13 сп. Пространство между переднимъ краемъ рт., и краемъ большого рѣзца 12 сп.; у Каупа оно = 15 сп. Здѣсь рѣзцы болѣе выходятъ наружу, но это можетъ зависѣть отъ возраста. Обѣ маленькия альвеолы занимаютъ 2,2 сп.

Наша челюсть отличается очень искривленіемъ отъ *Rh. sansaniensis* Lart.-Fil.¹⁾, которая къ ней ближе всѣхъ по формѣ рѣзцовъ. Отличіе выражается въ присутствіи рт., въ удлиненной формѣ симфизы; болѣе неровными

¹⁾ Albert Gaudry. Mont Leberon. Pl. III, IV.

²⁾ Albert Gaudry. Attique. Pl. XXXII.

³⁾ M. Weber. Ueber Tertiäre Rhinoceratiden von der Insel Samos. Bull. Moscow. 1904. 2 Taf.

¹⁾ M. Duvernois. Rhinoceros fossiles. 1854. Pl. V.—H. Filhol. Mammifères de Sansan. Pl. XIII.

нижнимъ краемъ, меньшей величиной, позволяющей отличить челюсть *Rhin. sansaniensis*, найденную даже отдельно оть черепа. Итакъ, мы видимъ, что наша *Rhin. Schleiermacheri* не имеетъ въ нижней челюсти искоторое сходство съ французской формой: нижний край ея, меньшие рѣзы направленные болѣе впередъ, чѣмъ вверхъ. Ее нельзя смѣшать ни съ челюстью *Rhin. megarhinus* Christ, ни съ *Rhin. pachignatus* Wagn., ни съ *Rhin. leptorhinus* Cuv., вслѣдствіе отсутствія рѣзцовъ у этихъ формъ, кроме другихъ признаковъ. Изъ живущихъ носороговъ она ближе другихъ къ яванскому; во пространство между рѣзцами и рѣзцомъ у послѣднаго много больше.

Атласъ (Табл. III, рис. 4) довольно плохой сохранности; только правая его половина съ хорошо сохранившимся крыломъ можетъ быть сравнена и позволяетъ сдѣлать измѣренія. Длина этой половины, отъ виѣшняго края крыла до средины позвонка = 18,5 см. Высота крыла 12 см. Верхнее отверстіе для сосудовъ открыто, тогда какъ на рисункѣ Каупа оно закрыто. Выпуклость на нижне-задней поверхности удлинена. Линіи, ограничивающія нижний край атласа и крыла его, соответствуютъ такимъ же у Каупа. На заднемъ концѣ крыла существуетъ выемка, отстоящая на четыре см. отъ угла крыла. Край сочленовной поверхности съ затылочными мышелоками и край нижней фасетки для 2-го позвонка сломаны и не могутъ быть измѣрены. Отдельно найденный мышелокъ имѣетъ въ длину 10 см.

Я даю на т. III, рис. 5, третій шейный позвонокъ съ его задней стороны, гдѣ видны размѣры его сочленовной поверхности съ 4-мъ позвонкомъ. Высота ея 8 см., ширина 7,5 см. Вверху виденъ спинной отростокъ 2-го позвонка, отдалитъ который я не рѣшилась, вслѣдствіе очень сильного скрѣщенія ихъ. По плохой сохранности я его не изображаю. Позвонки эти ближе всего подходятъ къ изображенными Каупомъ для *Rhin. Schleiermacheri* (Т. III).

Бедро (Табл. III, рис. 6) довольно хорошей сохранности; у него сломанъ только край третьаго вертела и часть колѣннаго сочлененія. Наибольшая длина его по внутреннему краю 55 см., по виѣшнему 54 см. Ширина по линіи, проходящей подъ сочленовной головкой, 20 см., черезъ средину 3-го вертела 17 см.; между краями двухъ нижнихъ мышелковъ 16 см. Верхняя граница 3-го вертела отстоитъ на 22 см. отъ верхушки большого вертела; нижняя на 19 см. отъ основанія виѣшняго мышелка.

Сравнивая нашу кость съ рисунками у Каупа и Годри, данными для *Rhinoc. Schleiermacheri*, мы видимъ искоторую разницу. Оть бедра изъ Эппельсгейма наше отличается большей массивностью; его третій вертель шире. Отношенія его длины къ ширинѣ болѣе совпадаютъ

съ костями изъ Пикерми и Леберона. Я должна, впрочемъ, замѣтить здѣсь, что размѣры, указанные Каупомъ въ текстѣ, не вполнѣ совпадаютъ съ размѣрами рисунка; напр., длина, указанная въ текстѣ 55 см., на рисункѣ всего 42 см. Третій вертель уже у Каупа, чѣмъ у Годри и у насъ (8 см., 10 см., 12 см.).

Большая берцовая лѣвая. (Табл. III рис. 7). Мы имѣемъ двѣ верхнихъ трети этой кости длиною въ 30 см., къ которой подходитъ верхній же конецъ малой берцовой. Кости эти принадлежатъ той же ногѣ, что и описанное сейчасъ бедро. Хотя мы и не можемъ указать ея точную длину, вслѣдствіе ея неполноты, но, сравнивая сохранившуюся часть съ тою же костью изъ Пикерми, Эппельсгейма и Леберона, мы можемъ съ уѣренностю сказать, что она не меньше ихъ. Продольный гребень очень развитъ и сильно выступаетъ. Выступы между мышелками очень значительно возвышаются; все это соответствуетъ рисункамъ Каупа и Годри. Наибольший верхній поперечный диаметръ этой кости, на сочленовной поверхности = 14 см. Верхняя часть, имѣющейся у насъ малой берцовой (рис. 8), длиною въ 18 см., расширена на верхнемъ своемъ концѣ; далѣе кость становится скатой и прилегаетъ къ большой берцовой узкой поверхностью отъ 1—2 см. У Каупа имѣть рисунка этой кости, а на рисункѣ, данномъ Годри, виѣстъ съ большой берцовой, кость эта кажется болѣе толстой, чѣмъ наша, и прикасается къ большой берцовой только своими двумя концами.

Мы имѣемъ три плюсневыя кости лѣвой ступни.

Средняя плюсневая (мет. III. Табл. III, рис. 9) цѣльная. Длина ея 18 см. на внутренней, 17 см. на виѣшней сторонѣ и 17,5 см. по срединѣ. Ширина ея верхней сочленовной поверхности 6 см., нижней 5,2 см. У Каупа мы не встрѣчаемъ рисунка этой кости; у Годри она меньше. Кость эта, какъ и двѣ слѣдующія, представляетъ большое сходство съ рисункомъ Кювье (Pl. 43, f. 4) съ Явы?

Плюсневая IV (мет. IV. Табл. III рис. 9), прекрасно приходится къ предыдущей и отличается согнутой формой. Длина ея 15 см. по срединѣ. Ея фасетка для кубоидной кости широкая = 4 см.; нижний конецъ очень толстый, почти четыреугольный. Нижняя сочленовная поверхность занимаетъ 3 см. Этой кости также имѣть у Каупа. Нижний конецъ ея, найденный Годри въ Леборонѣ, кажется менѣе толстымъ, чѣмъ нашъ, особенно въ нижнемъ концѣ.

Плюсневая II (мет. II. Табл. III, рис. 9) сломана въ верхнемъ концѣ. Она очень толста и ската съ боковъ въ своей верхней половинѣ, а въ нижней спереди назадъ. Ширина нижней сочленовной поверхности ея = 3 см. Изъ фалангъ имѣю вторую среднюю пальца (Т. III рис. 9а). Ширина ея 5,2 см. по сред-

динъ, высота 3,1 см. Верхняя поверхность = 4,8 см., нижняя 4,2 см. По размѣрамъ она вполнѣ подходитъ къ средней плюсневой, только что описанной. Для сравненія мы не имѣемъ этой кости ни у Каупа, ни у Годри для *Rh. Schleiermacheri*.

Изучивъ и сравнивъ всѣ части скелета носорога, найденного возлѣ г. Ананьевы, мы приходимъ къ заключенію, что онъ ближе всего стоитъ къ *Rhin. Schleiermacheri* Кауп., известному въ Эппельгеймѣ, въ Пикерии, въ Леберонѣ, и очень бѣдно представленному до сихъ порь въ Россіи.

Пески, въ которыхъ найдены эти кости и которые носятъ название «Балтскихъ», лежать на известнякѣ заключающемъ массу *Cardium cf. hispidum*, *Mactra sibcastris* и *M. Karabugazica* Andr. Послѣднихъ профессоръ Аандрусонъ считаетъ характерными для верхнаго мезотического яруса.

Болѣе раннія находки остатковъ этого вида были указаны Н. Соколовымъ, въ 1889 г., въ пескахъ Пичугинского карьера — близъ Кривого Рога¹⁾, которые авторъ относитъ къ верхнему миоцену и где найдена была нижняя челюсть носорога вмѣстѣ съ двумя зубами *Mastodon tapiroides*. Мною²⁾, въ 1896 г., описаны и изображены два зуба изъ Балтскихъ песковъ, Подольской губ., Балтскаго уѣзда. Изъ этого слѣдуетъ, что теперешняя находка *Rh. Schleiermacheri* въ пескахъ г. Ананьевы представляетъ большой интересъ по своей сравнительной полнотѣ; кости, завѣдомо принадлежавшія одному экземпляру, даютъ возможность составить болѣе вѣрное понятіе о цѣломъ животномъ.

Я хочу воспользоваться этой работой о носорогѣ, чтобы указать на иѣкоторые интересные факты, которые я подмѣтила, посѣща разные музеи. Дѣло касается череповъ *Rhin. tichorhinus*. Кто ихъ не знаетъ, этихъ громадныхъ, удлиненныхъ, съ костяной носовой перегородкой череповъ, съ ихъ такими особенными, отъ всѣхъ другихъ носороговъ отличающимися, зубами? Между тѣмъ, когда я работала нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Казанскомъ Университетѣ, у проф. Шту肯берга, изучая послѣднічный жвачный, мое вниманіе было остановлено черепомъ носорога, находящимся въ тамошнемъ музѣ, который, не имѣя носовой перегородки, представлялъ другіе признаки присущіе *Rhin. tichorhinus*. Позже, въ музѣ Тюменского реального училища, у И. Я. Словцова я опять увидала черепъ носорога, остановившій мое вниманіе еще болѣе, чѣмъ казанскій. Здѣсь черепъ носорога имѣлъ костяную но-

совую перегородку, но она вынималась совершенно свободно, при чёмъ на нижней поверхности носовыхъ костей не оставалось слѣда прикрытия этой костяной перегородки. По другимъ признакамъ это былъ настоящій *Rhinoc. tichorhinus*. Занеся въ мою записную книжку эти оба интересные для меня факта, я тогда не могла на нихъ дольше остановиться, занятая изученіемъ другого материала.

Теперь, вернувшись временно къ изученію носороговъ, я вспомнила о нихъ и немедленно обратилась къ проф. Штуkenбергу, прося прислать интересующій меня черепъ. Въ ответѣ я получила два такихъ черепа, присланные ми со всегдашнею готовностью помочь въ работѣ; эту готовность ми пришлось уже опровергнуть не одинъ разъ, за что я выражаютъ здѣсь профессору мою душевную благодарность.

Оба черепа совершенно лишены носовой перегородки, но у одного изъ нихъ сохранился слабый слѣдъ ея, на нижней поверхности носовыхъ костей, тогда какъ на другомъ вѣтъ и слѣда ея. Зубы безспорно *Rhin. tichorhinus*. Очевидно, передо мною былъ новый, неизвѣстный мнѣ фактъ, и я принялась пересматривать литературу о *Rh. tichorhinus* съ желаніемъ узнать, былъ ли у кого-нибудь, когда либо изображенъ черепъ этого вида, у которого такъ легко выпадаетъ носовая перегородка. Долго я ничего не могла найти; наконецъ, я встрѣтила работу г. Шредера¹⁾, въ которой онъ описываетъ черепъ, подобный казанскому, у которого перегородка вынимается свободно, и онъ становится тогда похожъ на черепъ, лишенный совершенно ея. Послѣ описанія черепа, авторъ указываетъ на два черепа, описанные мною подъ именемъ *Rh. leptorhinus*²⁾ въ 1892 г., и относитъ ихъ къ *Rh. tichorhinus*, лишенному носовой перегородки. Черепъ, который изображенъ г. Шредеръ, плохой сохранности — повреждена затылочная часть — и такъ какъ я не знаю въ литературѣ лучшаго изображенія, то считаю не лишнимъ дать здѣсь описание и снимки двухъ казанскихъ череповъ, различного возраста.

Rhinoceros tichorhinus.

Табл. III, рис. 10, 11, 11а.

Оба они добыты съ береговъ Волги, Казанской губерніи, и принадлежали еще молодымъ экземплярамъ, изъ которыхъ одинъ (рис. 10) сохранилъ еще послѣдній молочный зубъ, прикрывающій послѣдній предкоренной (*pr¹*). Второй коренной еще не тронутъ сти-

¹⁾ Н. Соколовъ. Геолог. исследованія въ южн. части Екатериновской губ. Изв. Геол. Комисс. 1889. № 6.

²⁾ Marie Pavlow. Nouveaux mammif. tertiaires. Bull. Moscou. 1896.

¹⁾ H. Schröder. Jahrbuch d. K. Preuss. Geolog. Landesanstalt. Berlin. XX. 1899. S. 296, T. XV.

²⁾ Marie Pavlow. Rhinoceridae de la Russie. Bull. Moscou. 1892. Pl. IV.

раніемъ (m^2), а третій (m^3) находится еще въ челюсти. Второй черепъ (рис. 11¹), 11а), иѣсколько старше; pr^1 уже вышелъ наружу, но еще не стерть; также и m^2 ; m^3 еще въ челюсти. Зубы, которые видны на рис. 11а, принадлежать безспорно *Rhin. tichorhinus*. Зубы первого черепа (рис. 10) этого же типа.

Взглѣнувшись на черепа (рис. 10 и 11), не трудно заметить, что, несмотря на незначительную разницу въ возрастѣ (по зубамъ), они представляютъ другія различія, болѣе замѣтныя. Такъ, носовые кости гораздо тоньше въ черепѣ рис. 10; шереховатость на верхней поверхности этихъ костей почти иѣть. Затылочная часть черепа менѣе поднята и ея теменная часть не выпукла. На нижней поверхности носовыхъ костей видна шереховатость на рис. 11а, отсутствующая на черепѣ рис. 10. Носовая вырѣзка оканчивается надъ pr^2 на черепѣ 11 и надъ pr^3 на черепѣ 10.

Передній край орбиты находится надъ границей между m^2 и m^3 на рис. 11, и надъ серединой m^2 на рис. 10. Межчелюстные кости почти прямыя на рис. 10 и приподнятыя на рис. 11. Очевидно, что всѣ эти различія зависятъ отъ возраста и самое большое отъ пола; но онѣ такъ значительны въ общемъ, что если бы черепъ рис. 10 былъ найденъ безъ зубовъ, его легко было бы отнести къ животному, «лишенному перегородки». И дѣйствительно, сравнивая его съ типомъ *Rhin. leptorhinus* Cuv. и нашимъ (1892. Т. IV), мы болѣе затруднимся указать разницу между этими послѣдними и нашимъ черепомъ, рис. 10, чѣмъ между двуми казанскими черепами, завѣдомо принадлежащими *Rhin. tichorhinus*. Значеніе вида, установленного Кювье, очень оспаривалось Кристолемъ²) въ 1835 г., который видѣлъ въ этомъ черепѣ — черепѣ *Rhin. tichorhinus*, случайно лишенный перегородки. Эта точка зреій оспаривалась Фальконеромъ³), видѣвшимъ этотъ черепъ въ Миланѣ (Кювье и Кристоль имѣли только рисунки съ него) и давшимъ описание зубовъ, которые онѣ отожествляютъ съ зубами *Rhin. megatherinus* Christ., что дало ему поводъ отожествить и черепъ *Rhin. leptorhinus* Cuv. съ *Rhin. megatherinus* Christ. Но, судя по имеющимся рисункамъ, эти два черепа слишкомъ различны, чтобы можно было ихъ считать однимъ и тѣмъ же видомъ.

Въ моей прежней работе я сохранила видъ Кювье, какъ отличный отъ вида Кристоля и отожествила описанные мною два черепа съ видомъ Кювье, хотя они были найдены въ послѣтретичныхъ отложенияхъ. Въ табличкѣ, данной мною въ той работе о развитіи но-

¹) Затылочный мышелокъ болѣе закругленъ на рисункахъ, чѣмъ на оригиналѣ.

²) Christol. Rhinoceridae fossiles. 1835.

³) Falconer. Palaeontol. Memoirs. Vol. II, p. 381.

сорогонъ, вкрадлась ошибка: *Rhin. megatherinus* Chr. поставленъ въ пость-плоцень вмѣсто *Rhin. leptorhinus* (нашъ).

Указывая на все это, я вовсе не хочу уменьшить значение черепа Кювье, какъ отдельного вида; я хочу только подчеркнуть то сходство, которое можетъ существовать между этимъ черепомъ и молодымъ черепомъ *Rhin. tichorhinus*, у которого вышла перегородка, не оставивъ скѣдовъ на носовыхъ костяхъ и у которого не сохранились зубы. Съ другой стороны, я не могу такъ рѣшительно, какъ дѣлаетъ это г. Шредеръ, отнести къ *Rhin. tichorhinus*, описанные мною раньше два черепа подъ именемъ *Rhin. leptorhinus* Cuv. Различія, на которыхъ я указывала, описывали эти черепа, между ними и послѣдними видомъ, дѣйствительно существуютъ и они едва ли могутъ быть объяснены возрастомъ. Сейчасъ передо мною одинъ изъ этихъ череповъ, принадлежащий Зоологическому музею Московского Университета, которымъ я пользуюсь для сравненія, благодаря любезности замѣдѣющаго музеемъ Г. А. Кожевникова. Черепъ этотъ почти одного возраста съ рис. 10 изъ Казани, судя по швамъ еще не вполнѣ закрытымъ; однако, отличія все-таки существуютъ: такъ, на московскомъ черепѣ существуетъ замкнутое отверстіе для сосудовъ возлѣ орбиты, длина носовыхъ костей болѣе значительная, и они болѣе согнуты, шеатус болѣе открытъ, шереховатость носовыхъ костей значительна и почти равна существующей на черепѣ рис. 11, который старше и сохраняетъ уже отпечатокъ носовой перегородки.

Въ своей работе, которая должна сдѣлаться классической по богатству собранного и обработанного въ ней материала, проф. Ф. Тула даетъ, между прочимъ, описание, сопровождаемое многими рисунками, иѣсколькихъ носовыхъ костей различныхъ череповъ *Rhin. Sumatrensis*, нынѣживущаго. На этихъ костяхъ видны скѣды окостенѣвшей отчасти носовой перегородки, которая напоминаетъ, по словамъ автора, перегородку, существующую у *Rhin. leptorhinus* Ow. и H. Woodward. Эти факты имѣютъ громадное значеніе и большой интересъ. Они указываютъ на то, что если бы мы захотѣли основываться только на присутствіи или отсутствіи носовой перегородки, какъ самостоятельнаго признака, для опредѣленія *Rhin. tichorhinus*, то пришлось бы, пожалуй, признать существование въ настоящее время на о-вѣ Суматрѣ *R. tichorhinus* или, по крайней мѣрѣ, *Rhin. hemitoeicus*!

Оканчивая эту работу, я позволяю себѣ выразить сильнѣйшее желаніе, чтобы типъ черепа *Rhin. leptorhinus* Cuv., находящійся въ Миланѣ, быть бы сфотографированъ, вмѣстѣ съ жевательной поверхностью зубовъ, и было-бы опубликовано точное описание его; этимъ устра-

нились бы тѣ споры, которые возникали о немъ, и недоразумѣнія при опредѣленіи по немъ другихъ искони-
аемыхъ, увеличенныя еще Овеномъ, пожелавшимъ
дать это же видовое название носорогу съ обломан-
ной перегородкой и лишенному зубовъ (можетъ быть,
тоже *Rh. tichorhinus* fig. 131) и другими палеонтологами,
отожествлявшими его съ *Rh. megarhinus* Chr., не зная
зубовъ типа Кювье.

1904 г. Декабрь. Москва.

Liste des traveaux consulté pour l'ouvrage.

Списокъ упомянутыхъ работъ.

- N. Andrussov. Beiträge z. Kenntniss des Kaspischen Neogen. Die Aktschagylschichten. 1905. Mit 5 Tafeln. *Mém. Comité Géolog.* Vol. XV. № 4.
- De Blainville. Ostéographie. Rhinoceros. Atlas.
- G. Cuvier. Ossements fossiles. Pt. II. Vol. 3.
- M. De Christol. Rhinoceros fossiles. Av. 3 pl. *Ann. Sc. Natur. Sc. Serie.* 1835.
- I. F. Brandt. De Rhinocerotis Antiquitatis. Av. 25 Pl. *Mém. Ac. St.-Petersb. Serie VI. T. 5.* 1849.
- I. F. Brandt. Versuch einer Monographie der Tichorhinen Nashörner. Mit 11 Taf. *Mém. Ac. S.-Petersb. T. XXIV.* 1877.
- Ch. Dépèret. Vertebrés fossiles du Roussillon. *Ann. Sc. Géol.* 1885. T. 17. Pl. I, 3.
- M. Duverney. Rhinoceros fossiles. Av. 8 pl. *Archives du Muséum.* 1859.
- E. Eichwald. Naturhistor. Skizze v. Lithauen, Volhynien und Podolien. 1830.
- E. Eichwald. Paléontologie de la Russie. Nouv. period. 1850. Avec Atlas.
- Ed. Cope. The Extinct Vertebrata New Mexico 1876. Un. St. Geogr. - Survey. IV. (*Aphelops meridionalis* Pl. 73, 74).
- H. Falconer. Palaeontolog. Memoirs. Vol. I.
- O. Fraas. Die Fauna v. Steinheim. 1876. Taf. VI, VII.
- Albert Gaudry. Animaux fossiles de l'Attique. Av. Atlas. 1862—7.
- Albert Gaudry. Anim. foss. M. Leberon. 1873.
- A. Hofmann. Die Fauna v. Görniach. *Abh. K. K. Geol. Reichsanst.* 1893. T. IX—X.
- Hilber. Sarmat. Conchylien Oststeiermark. 1891.
- P. Gervais. Zool. et paléontol. Françaises Pl. I. II.
- J. Kaup. Ossem. fossil. de Darmstadt. III cahier. Atlas. 1834.
- J. Kaup. Beiträge zur näheren Kenntniss... 1862. I. Heft. Taf. 1—10.
- R. Lydekker. Sivalik Rinoceridae. *Palaeont. India Ser. X. Vol. II.* 1881. Pl. I—IX.
- R. Lydekker. Catalogue of fossil Mammalia. Pt. III.
- Hermann v. Meyer. Die fossilen Zähne und Knochen v. Georgensgmünd in Bayern. 1834. Taf. III—VI.
- Marie Pavlow. Les Rhinoceridae de la Russie. Avec planches. *Bull. Moscou.* 1892, 1896, 1901.
- H. Osborn. The Extinct Rhinoceros. *Mem. Amer. Mus. Nat. History.* 1898. Vol. I.
- H. Osborn. Phylogeny of the Rhinoceros of Europe (Amer. Mus.). 1900.
- H. Osborn. New Miocene Rhinoceroses with Revision of Known Species (Am. Mus.). 1904.
- R. Owen. British fossil Mammals and Birds.
- H. Schroeder. Schädel eines jungen Rhinoceros antiquitatis Blum. (*Jahrb. d. Preuss. Geol. Landesanstalt.* 1899).
- Sandberger. Land- und Süßwasser Conchylien. T. VIII. Fig. 1a.
- V. Simonelli. Rhinoceronti fossili del Museo di Parma. *Palaeontogr. Italica.* 1898 Tav. I—VIII.
- F. Toula. Das Nashorn v. Hundsheim. *Abh. K. K. Geol. Reichsanstalt. Bd. XIX.* 1902. 12 Taf.
- P. S. Pallas. De ossibus Sibiriae fossilibus Rhinocerotum. *Novi Comment. Ac. Sc. Imper. Petropolitana. Tom. XIII.* 1768. id. 1772. Tome XVII.
- A. Wagner. Neue Beiträge zur Kenntniss der fossil. Säugeth. Ueberreste v. Pikermi. *Abh. Mathem. Physik. Classe. d. Bayr. Akad.* 1857. Taf. VI
- M. Weber. Ueber tertiäre Rhinoceratiden von der Insel Samos. *Bull. Moscou.* 1904. 3 Taf.

Explication de planche.

Объяснение таблицы.

Rhinoceros cf. Schleiermacheri Kaup. d'Ananiew.

- Fig. 1. Os naseaux.
 " 2. Molaires supérieures, côté droit.
 " 2a. Id. côté gauche.
 " 3. Mandibule.
 " 3a. Molaires inférieures, côté droit.
 " 3b. Incisive du côté droit.
 " 4. Atlas.
 " 5. 3-me et 2-me vertebres cervicales.
 " 6. Femur droit.
 " 7. Tibia } partie supérieure.
 " 8. Fibula }
 " 9. Metatarses II, III, IV.
 " 9a. Falange (2-e).

Rhinoceros tichorhinus Blum.

Fig. 10. Crâne de Kasan.

- » 11, 11a. Crâne un peu plus agé de Kasan.
- » 12, 12a. *Cardium cf. hispidum* Eichw.
- » 13. Id. plus petit.
- » 14—15. *Mactra subcasplia* Andr.
- » 16. *Mactra Karabugasica* Andr.

Tout les originaux se trouvent au Cabinet géologique de l'Université de Moscou, excepté le 10 et 11—à Kasan.

Rhinoceros cf. Schleiermacheri Kaup.

- Рис. 1. Носовые кости.
 » 2. Верхние коренные зубы, правая сторона.
 » 2а. Тоже, левая сторона.
 » 3. Нижняя челюсть.
 » 3а. Зубы нижней челюсти, правая сторона.
 » 3б. Правый нижний резецъ.

Рис. 4. 1-й шейный позвонокъ.

- » 5. 3-й и 2-й шейные позвонки.
- » 6. Правое бедро.
- » 7. Большая берцовая } верхняя часть.
- » 8. Малая берцовая } верхняя часть.
- » 9. Пястные кости, II, III, IV.
- » 9а. Фаланга (2-я).

Rhinoceros tichorhinus Blum.

Рис. 10. Черепъ изъ Казанской губ. (въ Казанскомъ Университетѣ).

- » 11, 11a. Черепъ немного старше изъ Казанской губ. (въ Казанскомъ Университетѣ).
- » 12, 12a, 13. *Cardium cf. hispidum* Eichw.
- » 14—15. *Mactra subcasplia* Andr.
- » 16. *Mactra Karabugasica* Andr.

Всі оригиналы находятся въ Московскомъ Университетѣ, кроме 10 и 11 рис.

Кристаллическія превращенія и ростъ въ твердой средѣ.

E. С. Федорова.

Самое заглавіе этой замѣтки находится въ противорѣчіи со всѣми наблюденіями по кристаллогенезу, доселѣ мною сдѣланными, какъ опубликованными, такъ и неопубликованными. Мои наблюденія всегда приводили меня къ убѣждѣнію, что вообще превращенія въ кристаллахъ непосредственно никогда не совершаются. Всегда вообще имѣютъ мѣсто лишь новообразование и идущее рядомъ раствореніе или улетучивание; да и то все это наблюдалось мною въ жидкой или газовой, но никонъ образомъ не въ твердой средѣ.

Однако и описываемыя здѣсь новые наблюденія нисколько не поколебали меня въ моихъ предшествовавшихъ выводахъ, а заглавіе только выражаетъ фактъ наблюденія во всей его эмпіричности, и, какъ это столь часто случается, въ чисто обманчивой эмпіричности, когда то, что, повидимому, непосредственно наблюдаешь на самомъ дѣлѣ вовсе и не совершается, а то, что совершается дѣйствительно, становится понятнымъ лишь при изученіи иѣкоторыхъ мелкихъ деталей, могущихъ даже не обратить на себя вниманія наблюдателя.

На классическомъ примѣрѣ кристалловъ азотно-

аміачной соли я показалъ¹⁾, что неустойчивая разность этой соли, выкристаллизованная при высшей температурѣ въ присутствіи новообразующейся разности, устойчивой при обыкновенной температурѣ, постепенно и медленно растворяется даже въ средѣ затвердѣвшаго канадскаго бальзама. На моемъ опыту это превращеніе совершилось въ теченіе полусутокъ, причемъ неустойчивые кристаллы очень медленно растворялись, а устойчивые росли.

При превращеніи кристалловъ сѣры, полученныхъ при расплавленіи между стеклами, въ обыкновенную, ромбическую сѣру, средою, черезъ которую идеть перегонка, оказался воздухъ трещинки, раздѣлившей обѣ разности. Такъ какъ такая перегонка при обыкновенной температурѣ совершается очень медленно, то понятно, что такою же медленностью отличается и самъ процессъ превращенія. На моемъ опыту на полное превращеніе микроскопически тонкой пленки сѣры между маленькими круглыми стеклышками понадобилось около полутора.

¹⁾ Наблюденія и опыты по кристаллогенезу. Извѣстія И. Академіи Наукъ. 1902. Т. XV, стр. 529).